Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

11 год издания

КРАСНОАРМЕЕЦ и КРАСНОФЛОТЕЦ

Рис. В. Ефанова.

19

1 ОКТЯБРЯ

Связисты за работой.

Новочеркасская Центральная ... ОГИЗ

Центральная Библиотека

Цена № в розничной продаже 20 к.
1 октября 1929 г.

ПО ПРИЗЫВУ В КРАСНУЮ АРМИЮ

ГОСИЗДАТ
РСФСР

Глудин И. и Сиднев А.
КРАСНАЯ АРМИЯ — БОЕВАЯ ШКОЛА. Что должен знать призывник Красной армии.
Под ред. В. Левича. С 9 рис. 1928. Стр. 64. Ц. 30 к. (Разошлось, печ. 2-е изд.)

Кадишев А.
ЧТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ МОЛОДОЙ КРАСНОАРМЕЕЦ
Изд. 12-е, дополн. д/пограничн. охр. и войск ОГПУ. С рис. и портр. в тексте. 1928. Стр. 380 + 2 карты. Ц. 80 к. (Разошлось, печ. 13-е изд.)

Федосеев Н.
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ КРАСНОАРМЕЙЦА
Краткий справочник. 1928. Стр. 99. Ц. 28 к.

Король М.
КАК СТРОИЛАСЬ КРАСНАЯ АРМИЯ
1928. Стр. 72. Ц. 20 к. (Разошлось, печ. 2-е изд.)

Зайцев В.
ПАРТЯЧЕЙКА В КРАСНОЙ АРМИИ
1928. Стр. 78. Ц. 20 к.

Самойлов Н.
ПАМЯТКА КРАСНОАРМЕЙЦУ ПО ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЕ
1928. Стр. 68. Ц. 20 к.

Левенберг И.
КАК ОХРАНЯЕТСЯ ЗДОРОВЬЕ КРАСНОЙ АРМИИ
1929. Стр. 77. Ц. 20 к.

Левенберг И.
ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ, ЧТОБЫ БЫТЬ ЗДОРОВЫМ
Изд. 2-е. 1928. Стр. 69. Ц. 20 к.

ПЕХОТА

Львов Б.
ПЕХОТА — ГЛАВНЫЙ РОД ВОЙСК
Боевые действия пехоты С. 28 рис. и схем. М.—Л. 1928. Стр. 91. Ц. 24 к.

Иконостасов В. и Мясников М.
БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ ПЕХОТЫ
С 13 схемами М.—Л. 1928. Стр. 54. Ц. 16 к.

Гуров С.
СТРЕЛКОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ В БОЮ
13 черт. и рис. М—Л. 1928. Стр. 70. Ц. 20 к.
Отделение в разведке. Отделение в дозоре на походе. Отделение в наступлении. Отделение в обороне.

Ордынский
ОТДЕЛЕНИЕ РУЧНОГО ПУЛЕМЕТА В БОЮ
Изд. 2-е, переработанное. С 6 чертежами М.—Л. 1927. Стр. 79. Ц. 25 к.

Махров Н.
ОТДЕЛЕНИЕ СТАНКОВОГО ПУЛЕМЕТА В БОЮ
С 22 чертежами М.—Л. 1928. Стр. 70. Ц. 20 к.

Соколов-Соколовский П.
ОТДЕЛЕНИЕ В ОБОРОНЕ
С 13 чертежами М.—Л. 1928. Стр. 68. Ц. 20 к.

Мурзич Я.
ЧТО МОЖЕТ ТРЕБОВАТЬ ПЕХОТА ОТ АРТИЛЛЕРИИ
С 14 чертежами М.—Л. 1928. Стр. 72. Ц. 20 к.

Спиринг М.
ОКАПЫВАНИЕ ПЕХОТЫ ПОД ОГНЕМ ПРОТИВНИКА ИЛИ В ВИДУ ЕГО. Изд. 3-е. С 33 рис. (Печ.)

Самойлов Н
ПАМЯТКА ПО ГРЕНАДЕРСКОМУ ДЕЛУ
С 19 рис. М.—Л. 1929. Стр. 62. Ц. 16 к.

СТРЕЛКОВОЕ ДЕЛО

Алексеев В. и Хориков П.
РАССКАЗЫ БЫВАЛОГО ПУЛЕМЕТЧИКА
Стрельба из станкового пулемета в бою. С 14 рис. М.—Л. 1929. Стр. 71. Цена 20 коп.

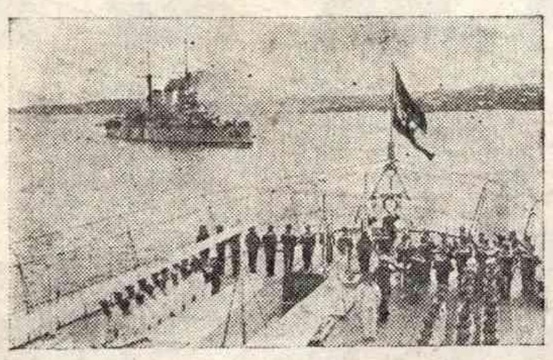
Белов С.
ВИНТОВКА И УХОД ЗА НЕЙ
С 32 рис. М.—Л. 1928. Стр. 70. Ц. 20 к.

Никифоров Н.
БОЛЬНАЯ ВИНТОВКА
Изд. 3-е, исправлен. и дополн. С 33 рис. М.—Л. 1929 Стр. 46. Ц. 12 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

ОБО ВСЕМ

ЗАГРАНИЧНОЕ ПЛАВАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ФЛОТА.



Итальянский военно-морской флот совершил недавно заграничное плавание. При этом два итальянских военных судна — броненосец «Франческо Петруччио» и линкор «Пиза» — посетили германские воды. На нашем снимке — торжественная встреча итальянских военных кораблей в Киле (в Германии). Команда германского линейного корабля «Эльзас» (на переднем плане) встречает прибывающий в Киль итальянский линкор «Пиза».

ЛОВ РЫБЫ НА СВЕТ.

Различные животные по разному относятся к свету. Одни стараются приблизиться к источнику света, другие удаляются от него. На свойстве света привлекать некоторых животных основан лов их ночью с помощью какого-либо источника света. В Японии на свет ловят каракатиц. Рыбаки с фонарями выезжают в море, и на свет каракатицы собираются целыми стаями. Ловят на свет также и рыб.

Для этого лова японцы применяют керосиновые или газовые лампы в 1.000 500 свечей. Недавно выпущена на рынок электрическая лампа для лова, могущая выдерживать значительное давление на глубине.

Опыт показал, что лампы различного цвета привлекают различные сорта рыб. В настоящее время японцы начали применять этот способ при ловле сардин.

ШЛЮПКИ ИЗ МЕТАЛЛА.

Задача уменьшения веса моторных шлюпок и связанная с этим экономичность эксплоатации не перестает интересовать техническую мысль.

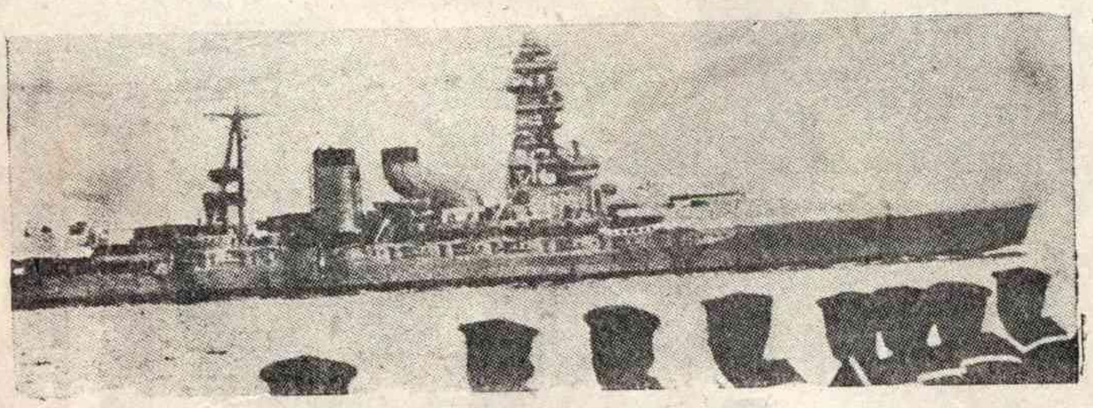
В целом ряде стран ведутся различными организациями работы по исследованию легких металлов и возможности их использования при постройке моторных лодок.

Одна американская фирма изготовила недавно несколько моторных лодок, у которых почти все части изготовлены из алюминиевого сплава.

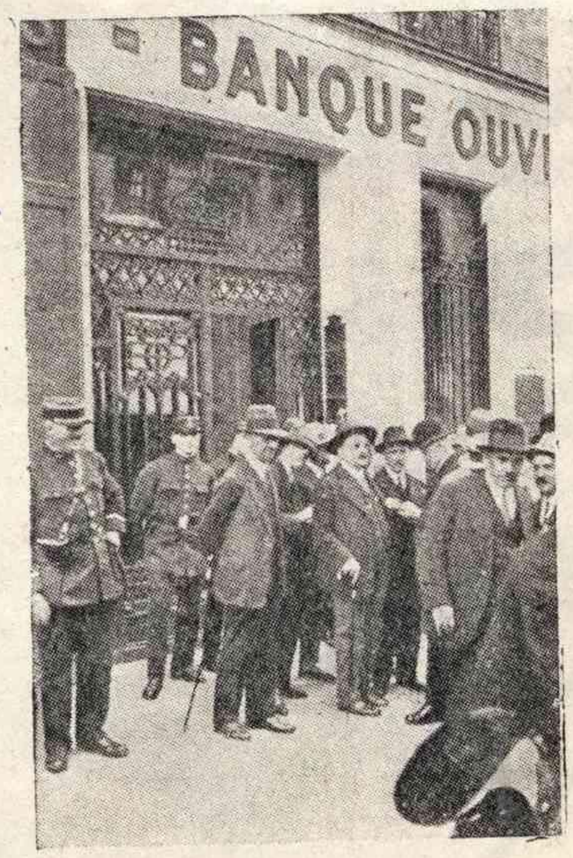
Эти лодки дали на практике весьма хорошие результаты,—скорость их увеличилась на 30%.

НОВЫЙ ЯПОНСКИЙ ВОЕННЫЙ КОРАБЛЬ.

По примеру всех крупнейших империалистических держав Япония также усиленно строит свой морской военный флот. На нашем снимке внизу — новый военный корабль «Мутсу» в 33000 тонн, сооруженный недавно в Японии и являющийся усовершенствованным современным судном.



РАБОЧИЕ ОТСТОЯЛИ СВОЙ БАНК.



Французская полиция не останавливается ни перед какими мерами для борьбы с рабочим движением. Недавно ею был совершен налет и разгромлен в Париже Рабоче-Крестьянск. банк. Этот факт вызвал волну возмущения в среде рабочих Франции, стараниями которых удалось банк отстоять. Сейчас банк возобновил свою деятельность, и таким образом затея полиции оказалась неудачной.

Особенно вырастает политическое значение этой борьбы за существование Рабоче-крестьянского банка, если учесть, что поддержкой этого банка пользуется боевой печатн. орган французской компартии — „Юманитэ. Таким образом попытка уничтожить Рабоче-крестьянск. банк была в то же время и попыткой нанести удар коммунистической газете Франции.

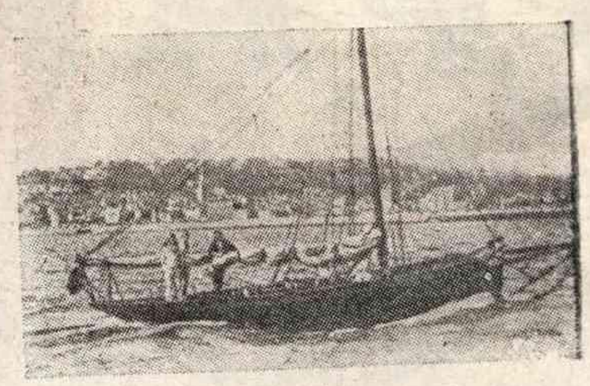
На снимке — момент оцепления банка полицией и насильственного удаления из помещения банка служащих.

НОВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ СУПЕРМАРИНЫ.

В последнее время в Англии выпущена серия супермаринов (военных гидросамолетов) новой конструкции. Они представляют собою торпедообразные монопланы, целиком сделанные из металла. Супермарины снабжены 12-цилиндровыми моторами системы Рольс, мощность которых значительно превышает нормальную мощность подобных самолетов в 850 лошадиных сил. Запасы горючего помещаются в поплавках самолета. Супермарины новой конструкции способны развивать скорость до 350 миль в час.

На снимке вверху — вывод супермарина С-6, названного «Золотой стрелой», на первый пробный полет. При этом полете была достигнута скорость в 340 миль в час.

ВОКРУГ СВЕТА — НА ЯХТЕ.



Недавно успешно закончилось предпринятое французом Аэлэном Жербо кругосветное путешествие на легкой яхте «Файр Крест». Жербо выехал на своей яхте из Канн (Франция) 25 апреля 1923 года и за 6 лет покрыл по воде расстояние в 60 000 километров. Он побывал на самых диких и неприступных островах Тихого и Антлантического океана, при чем одно время считался даже погибшим. После шестилетнего путешествия Жербо вернулся недавно во французский порт Гавр, где был торжественно встречен населением.

На снимке—момент прибытия в Гавр яхты со смелым путешественником.

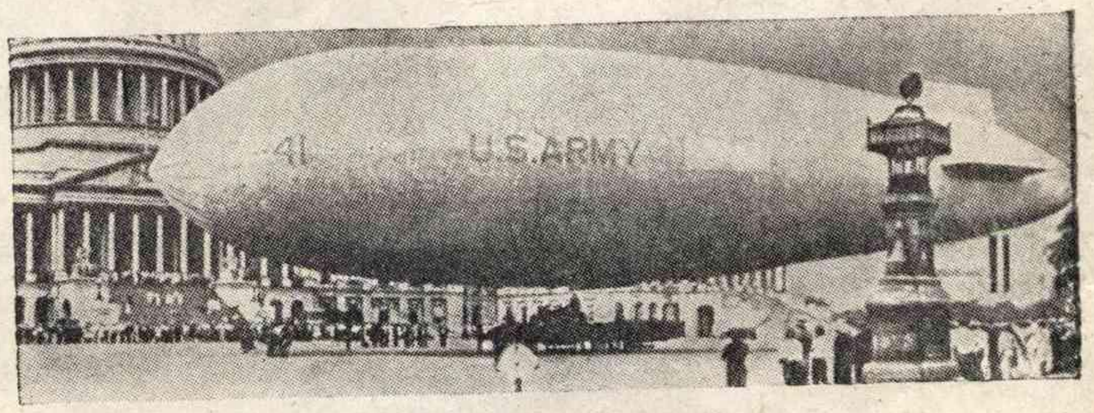
БРОЖЕНИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ.

Недавно произошли волнения в запасных частях французской армии. Волнения начались в 146 пехотном полку во время маневров. На третий день маневров изнуренные солдаты, которых к тому же очень плохо кормили, отказались построиться и сказались все больными. Полк отказался также принять участие в патриотической демонстрации, устроенной военным командованием. В лагере появилась революционная газета, которая переходила из рук в руки. Весь лагерь был обыскан, но благодаря стойкости солдат «виновных» не удалось обнаружить. По окончании маневров, когда 1 500 запасных возвращались в Париж, ими была устроена революционная манифестация с лозунгами: «долой учебные сборы». Манифестанты пели «Интернационал».

СПУСК ДИРИЖАБЛЯ НА ГОРОДСКОЙ ПЛОЩАДИ.

Весьма оригинальную посадку произвел недавно американский военный дирижабль С-41. Он спустился в центре Вашингтона — столицы Соединенных Штатов, на площади, перед зданием сената.

На снимке внизу — момент спуска дирижабля, носящего название «Армия Соединенных Штатов».



ОРГАНИЗАТОРЫ ПОДПИСКИ!

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ ОРГАНИЗАТОРОВ ПОДПИСКИ.

ДЛЯ ЭТОГО НАДО ПРИСЛАТЬ В КОНКУРСНУЮ КОМИССИЮ КОПИИ ПОДПИСНЫХ ЛИСТОВ НЕ ПОЗДНЕЕ 25 ОКТЯБРЯ.

Адрес: Ильинка, 2, Редакция журнала „Красноармеец и Краснофлотец“.

КРАСНОАРМЕЕЦ и КРАСНОФЛОТЕЦ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ ПУРА И ОСОАВИАХИМА

№ 19 (160) | 1 октября 1929 г. | 11-й год издания

9.3 АВГ 1978

ЧИТЗАЛ

1965

Тракторист.

... несколько минут бойцы атаковали пламя....

Рассказ *В. Короткова.*

Рис. *В. Ефанова.*

Курительная комната была переполнена до того, что упади сверху протирка, она осталась бы лежать на плечах бойцов. Плевательницы, всегда стоявшие по углам, в этот раз были засунуты либо под скамейки, либо под стулья, а одна даже умудрилась забраться в печь.

Лозунги и пара плакатов, говорившие о вреде курения, от тесноты и дыма, казались влипшими в стену.

Все это сделала маленькая бумажка, приклеенная на видном месте, которая особенно бросалась в глаза благодаря своей черной окантовке.

Бумажка кричала:

«Товарищи! Что смотрите на истязания командиров. Вчера опять командир первого взвода во время гимнастики грозил Пичуге отдать его под суд, а за что? И кто грозит! командир первго взвода... Кто он?.. Неподдельный жидюга. Вот они-то везде и гнут нас в бараний рог. Нам надо организоваться и действовать заодно против жидовского насилья...

Смерть жидам и сообщникам.

«Сознательный».

Гудел вентилятор, выбрасывая хлопьями наружу едкий дым, гудели бойцы вокруг записки. Росло негодование. Мрачные лица в махорочном чаду чего-то ждали.

Сквозь толпу вперед пробрался Жук. Он легко вскочил на скамейку обвел острым взором бойцов, точно оценивая аудиторию, и громко кашлянул. Окружающие не обратили на него внимания. Тогда он набрал полные легкие воздуху и заорал:

— Эй, вы, оголтелые! Потише там!

Головы повернулись в сторону Жука.

— Чего орешь? Какие тебе здесь оголтелые?—Послышались возгласы.

Жука передернуло. Он сдвинул брови и бросил в толпу:

— Слово хочу держать!

— Ну, и держи, не пускай..—ответил кто-то.

Сутулая фигура Жука подвинулась вперед. Он неуклюже взмахнул руками, точно собираясь лететь, и заговорил:

— Товарищи! Вот эта записка, что на стене, она говорит о том, что классовый враг лезет во все щели. Он, значит, использует все методы борьбы.

— Давно знаем это... Говори что-нибудь новое!—послышалось из толпы.

— Товарищи! Так нельзя... Слушайте! Я хочу сказать несколько слов о записке... Сегодняшняя записка, значит, не случайна...

— Конечно, нет!—выкрикнул кто-то.

— Среди нас,—продолжал Жук,— есть чужак. Он здесь, этот негодяй, вместе с нами находится под защитой красноармейской звезды, поэтому он, значит, тем более опасен для нас... С такими проходимцами необходима решительная борьба.

— Правильно... Верно...—закричали бойцы,— отнести записку комиссару.

Жук легко соскочил со скамейки, сорвал записку и потряс ею в воздухе.

— Сейчас отнесу комиссару. Он уж найдет виновного.

— Нет, погоди,— раздался голос вошедшего в курилку секретаря ячейки Митина,— виновного должен искать не один комиссар, а и я, и ты и вся масса.

Жук, насупившись, посмотрел на говорившего и пробормотал:

— Я и не говорю, что не сама масса, но ведь ею кто-то должен руководить. На вот записку, что хочешь, то с ней и делай, мне все равно.

— Как это все равно, а ты разве не хочешь нам помочь?

— Я... Так я же и сейчас вот первый... И всегда буду первым помощником партии.

— Первый, то первый, — сказал секретарь, а зачем здесь... в курилке выступил. Надо было ячейке сказать, политруку, а там сделали бы собрание, и выступай, сколько хочешь. А то политрука нет, командиры по квартирам, а здесь в курилке кто-то собрание ведет.

— Товарищ секретарь, да я-ж говорил только о вреде записки и о нашем классовом враге...

Труба, прокричавшая медным горлом сигнал, оповестила бойцов о начале внешкольной работы и прикончила споры. Один за другим потянулись бойцы, кто в клуб, кто в ленинский уголок

★

С запиской так, пожалуй, и кончилось бы, но тут надо было пропасть нагану, а стали искать наган, нашли и автора записки.

Случилось это так. Однажды вечером, перед уходом в лагеря, разразилась гроза. Дождь крупными каплями забарабанил по крыше. Ветер хлестал в окна с необыкновенной силой. Здание казармы тряслось как в лихорадке.

Вдруг на одно мгновение стало светло как днем. Вверху как будто что-то оторвалось и упало с гулом и треском на землю. Нас оглушило точно разорвавшимся снарядом, а через секунду над полковым складом полыхнуло пламя.

Жалобно застонал среди бушующей стихии сигнал тревоги и побежал по казарме.

Быстро собрался полк. Несколько минут бойцы атаковали пламя, и когда через полчаса прибыли пожарные, они были уже не нужны.

Бойцы удовлетворенные расходились по ротам, делясь впечатлениями о только что проделанной работе.

Наша рота не успела войти в помещение, как дежурный подошел к командиру с докладом. Оказалось, что во время тревоги у дневального из тумбочки пропал запасный ротный наган.

Командир, не распуская роты, обратился к бойцам с речью.

— Пропажа нагана, — сказал он, — не случайность. В роте, как видно, ведется кем-то вредительская работа. Появление записки, бузотерство отдельных лиц — все это, несомненно, результат работы чуждых нам элементов. Чужак среди нас, вот здесь, в строю...

Нервная дрожь пробежала по лицу командира. Возле шрама, тянувшегося от правого глаза к уху, мелкой рябью передернулась кожа. Он продолжал:

— Вы не отличите его от честного бойца. Он такой же, как и все бойцы, но... он сам попался в ловушку. Наган мы найдем, а вместе с ним найдем и чужака. Понятыми для производства обыска назначаю: от младшего комсостава—Петрова, от ячейки—Митина, от бойцов—Жука и в качестве должностного лица—дежурного по роте.

— Товарищ командир,— пробормотал Жук,— я не могу... я же не умею... Притом у нас лучшие есть...

— Здесь уметь нечего, вы будете только наблюдать. А теперь приступим к делу.

★

Около двух часов длится поверка вещей у бойцов, а нагана все нет. Последний взвод проверяют. Койка секретаря ячейки. Командир роты говорит:

— Ну, у Митина искать нечего. Давайте дальше.

— Как нечего!—запротестовал Митин,— искать, так искать у всех.

— Ну, что-же, ладно...

Перетряхнули постель, осмотрели сундучек, заглянули в тумбочку. Командир с улыбкой сказал:

— Зря настаивали, нагана-то и не оказалось.

— Мало ли что, товарищ командир, а не осмотри—могла бы выйти буза...

— Правильно, правильно, — согласился командир,— я не хотел только время зря убивать.

Перетряхнули еще несколько коек. Результаты те же. Последнее отделение. Подошли к койке Жука.

Он, молчавший до тех пор, вдруг как-то заискивающе, с дрожью в голосе обратился к командиру:

— Товарищ командир, а у меня будем проверять.

— Хм!—усмехнулся командир, что ж, пожалуй, и не следовало бы, парень-то надежный...—А сам смотрит на Жука исподлобья.

Жук сразу просиял, повеселел.

— Это верно, товарищ командир, на кого, на кого, а на меня можете располагать. Я такой подлости не состряпаю.

— Охотно верю и надеюсь на вас больше, чем на кого бы то ни было, а все же проверить надо. А то, пожалуй, ротные бузотеры будут говорить: нас, мол проверяют, а активистов нет.

И опять смотрит на Жука.

Жук смутился, побледнел и едва пролепетал:

— Я... я... что ж... я не супротив... только я... этого не позволю... зря сумлеваетесь...

И тут же опустился на стул.

— Да-а? Ну что-ж сделаешь. Проверить надо.

Проверили постельную принадлежность и все, что там было. Нагана не нашли.

Командир роты извинился перед Жуком.

Жук непонимающе посмотрел на него, быстро, быстро заморгал, а когда понял, то обрадовано, со слезами на глазах воскликнул:

— Так что ж, я понимаю... Ваша обязанность каждого проверять.

И снова опустился на стул.

Секретарь рассеянно скользнул взглядом по разбросанной постели. Вдруг внимание его привлек угол бумажки, торчавшей у изголовья топчана.

Митин шагнул к изголовью, взял бумажку и развернул ее, чтобы прочесть, но в это время Жук вскочил, бросился к нему и, выхватив записку, крикнул:

— Не смей читать чужие записки!

Митин и все присутствующие невольно вздрогнули.

Жук был похож на раз'яренного зверя. Жилистая шея его налилась кровью, лицо стало багровым, рот был перекошен от ярости.

У Митина вновь вспыхнуло потухшее было подозрение. Он быстро нагнулся к изголовью, чтобы заглянуть туда, но тут же, сваленный сильным ударом в затылок, упал у койки.

Жук метнулся к двери, однако убежать ему не удалось. Дюжие руки бойцов схватили его и отняли записку.

Командир взял записку, прочел и покраснел от гнева. Это был черновик той самой бумажки, которая недавно привлекла к себе такое внимание красноармейцев в курительной комнате.

Секретарь ячейки в это время поднялся, взглянул в изголовье топчана и достал пропавший наган.

Присутствующие переглянулись, как будто говоря:

— Вот тебе и активист. От кого меньше всего ожидали, тот и попался.

Секретарь передал командиру наган.

— Старшина!

— Слушаю, товарищ командир!

— Заготовьте записку об арестовании

— Есть!—ответил старшина роты.

★

На другой день в клубе полка комиссар рассказывал бойцам о происшествии. Он говорил:

— Товарищи, враг работает очень тонко, запуская свои щупальцы всюду, где только возможно... Не нужно забывать, что классовый враг очень умен. Пример хорошей маскировки Жука — наглядное доказательство этому. Он был активистом, и это скрывало его лицо чужака. Оказывается, чужаков надо искать не только среди бузотеров, но и среди сильно активных. Правда, Жука разоблачили бы и без нас. Вот письмо от честных бойцов, которые сейчас находятся в отпуску. Они пишут...— И комиссар прочел:

«Дорогие товарищи, комиссар и партийное бюро. Мы хотя и беспартийные, демобилизованные красноармейцы, но как только узнали, что Дмитрий Жук служит в Красной армии и хочет поступить в комсомол, мы считаем своим долгом уведомить вас, что Дмитрий Жук у нас считается самым богатым на селе и есть заядлый кулак. Он имеет паровую мельницу, крупорушку, трех наемных лиц, две коровы, лошадей три, жнейку, молотилку, сеялку и еще другие сельскохозяйственные машины и мелкий скот.

Семья его состоит из отца, матери и сестры, вот и все. А поэтому спешим уведомить вас, как он является для нас элементом чуждым, а посему в рядах Красной армии ему нет места.

У вас наверное будет сомнение, что же мы раньше не написали, а это вот почему: мы не знали его адреса, где он служит.

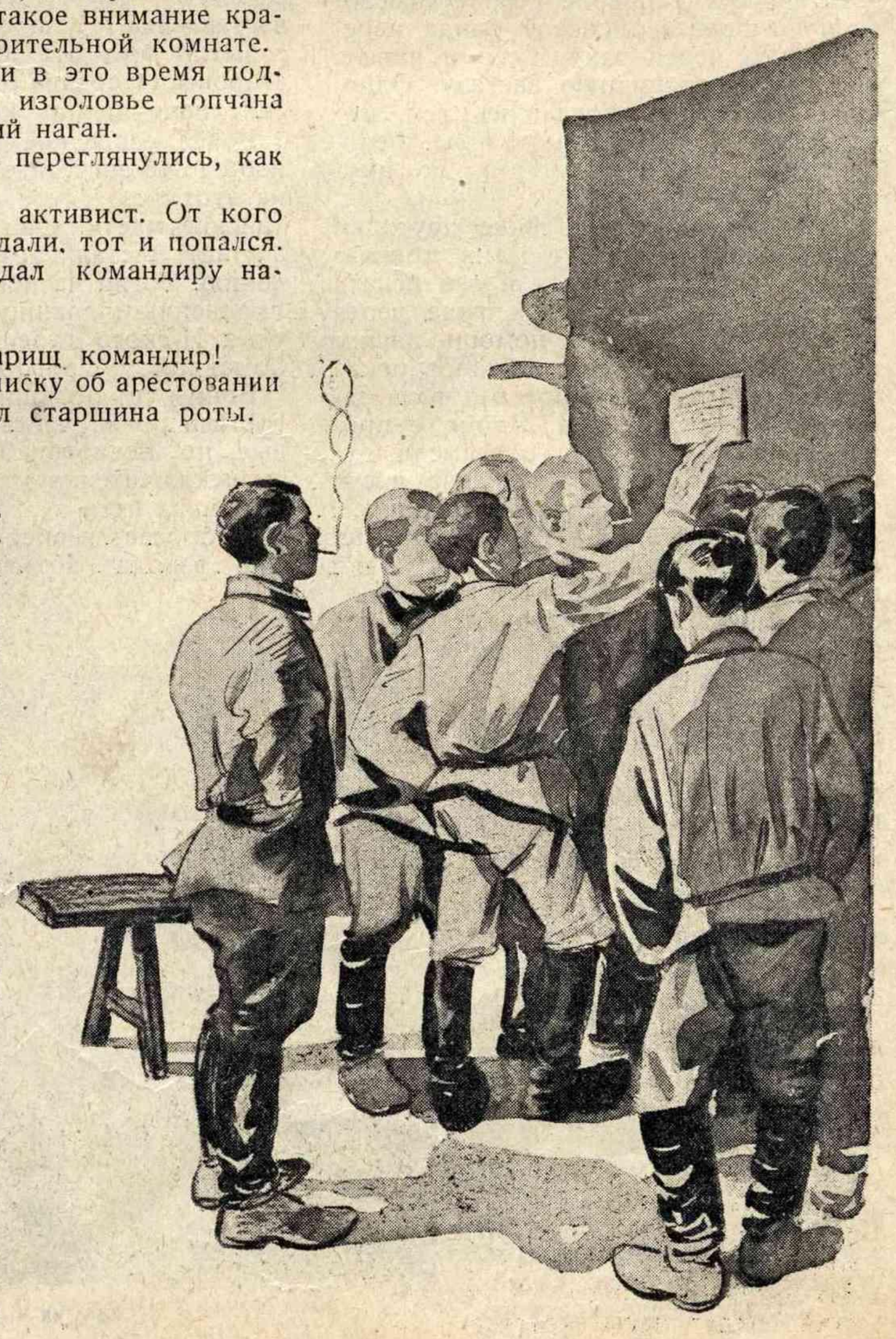
Остаемся с низким почтением демобилизованные красноармейцы четвертого года Андрей Морозов, Петр Кочергин и Егор Корнев»:

«Правильность вышеизложенного и собственноручные подписи Алексеевский сельский совет свидетельствует.

Предсельсовета *Кузьмин.*

Секретарь *Коршунов.*

Ст. Дретунь.
Лагерь «Советская Беларусь».



ВОЙНЫ НЕ ХОТИМ — К БОЮ ГОТОВЫ.

Войны не хотим. К бою готовы. Все значение этих слов постигаешь, когда слушаешь рассказы о последних событиях на Маньчжурской границе.

Можно только поражаться необыкновенной выдержке красных бойцов. Атмосфера на границе накалена до крайности. Ежедневно с той стороны доходят вести о неслыханных издевательствах китайских властей над советскими гражданами. Ежечасно наши части подвергаются опасности обстрела, нападения из-за угла. Но бойцы, стиснув зубы, сохраняют спокойствие. Дисциплина повелевает им твердо выполнять приказ, а приказ гласит:

— Огня без крайней необходимости не открывать.

— На огонь противника без приказания не отвечать.

Мы не хотим войны. На провокационные вылазки врага мы отвечаем полным достоинства молчанием. Но случаются моменты, когда молчать — значит подвергать опасности жизнь мирного населения, значит позволить врагу хозяйничать на нашей земле. В такие моменты наступает **крайняя необходимость,** и мы доказываем врагу, что —

К бою мы готовы.

Вот несколько примеров из боевой практики наших дальневосточных частей.

12 августа в районе села Благословенного белогвардейская банда переправилась через реку Амур и напала на нашу пограничную заставу. Одновременно, воспользовавшись тем, что крестьяне были заняты в поле, белобандиты стали расхищать их имущество.

Застава отбила нападение дружным ружейным огнем и, обратив противника в бегство, заставила его искать спасения в спешной переправе через реку. В это время на помощь нашим пограничникам подошла канонерская лодка, которая стала преследовать бегущих белогвардейцев. Вдруг с противоположного берега загремели ружейные залпы — это китайские части прикрывали отступление белобандитов.

Повернуть башни и навести орудия было делом нескольких секунд. Один выстрел, другой, и на китайском берегу поднялась паника. Огонь стих. Тогда, чтобы окончательно отбить у белогвардейцев охоту к налетам на нашу территорию, с канлодки был высажен небольшой десант, предпринявший наступление на ближайшую китайскую деревню, где укрылись преследуемые.

Лишь небольшая часть гарнизона деревни пыталась оказать сопротивление — остальные сразу же разбежались. При чем, как передают бойцы, особую прыть в бегстве проявили белогвардейцы, из которых так никого захватить и не удалось.

Через несколько минут десант занял деревню, захватив брошенное беглецами оружие — винтовки и револьверы. Захваченный в плен китайский солдат после краткого наставления о сущности происходящих событий был отпущен на все четыре стороны. Операция была окончена и десант вернулся на корабль.

Фото *П. Тяжельникова*

Красноармеец т. Григорьев, спасший жизнь своему командиру в бою с китайскими бандитами. Представлен к награждению орденом Красного знамени.

Более серьезное столкновение произошло 16 августа в районе Даурин. И на этот раз застрельщиками были китайские части. Они обстреляли нашу заставу и стали готовиться к наступлению. Тогда на помощь сторожевому охранению к границе была двинута 4-я рота Н-ского стрелкового полка под командой т. Григорьева.

Бойцы и большинство командного состава роты участвовали в бою впервые, но, несмотря а это, они проявили исключительную храбрость.

Приказ итти в атаку на окопы. Первым бросается вперед молодой командир взвода Красников. Следом за ним — отделком Малыгин. Под ураганным огнем идут за ними красноармейцы. Вот Малыгин, не добежав десяти шагов до окопа, падает, сраженный пулей наповал. Красников ранен в ногу, но продолжает бежать и с криком «сдавайтесь» врывается в окоп. Здесь настигает его вторая пуля, и он падает раненый на-смерть.

Командир роты Григорьев уже в окопе — он вбежал туда первый. Следом за ним политрук Трефилов. Его встречает дуло револьвера китайского офицера. Дуло направлено в голову политрука, через мгновение последует выстрел. Но на выручку поспевает оторг комсомола красноармеец Григорьев. Он убивает офицера и спасает товарища от верной смерти.

***

Рассказов об этом столкновении — без конца [1])

— В атаку,—передает один из участников боя,—мы шли молча. А потом выяснилось, что китайские солдаты с нетерпением ждали, когда же красные начнут кричать «ура», так как, по их мнению, по этому крику надо сдаваться.

— Стреляют китайцы часто, но вслепую,—рассказывает другой красноармеец,—спрячет голову в плечи и палит в белый свет, как в копейку. Подошли мы к самым окопам, я его штыком по дулу ударяю, «брось, говорю, стрелять», а он еще пуще зажаривает...

Командир роты т. Григорьев об'ясняет это тем, что китайские солдаты запуганы лживыми рассказами о беспощадности большевиков. Он рассказывает:

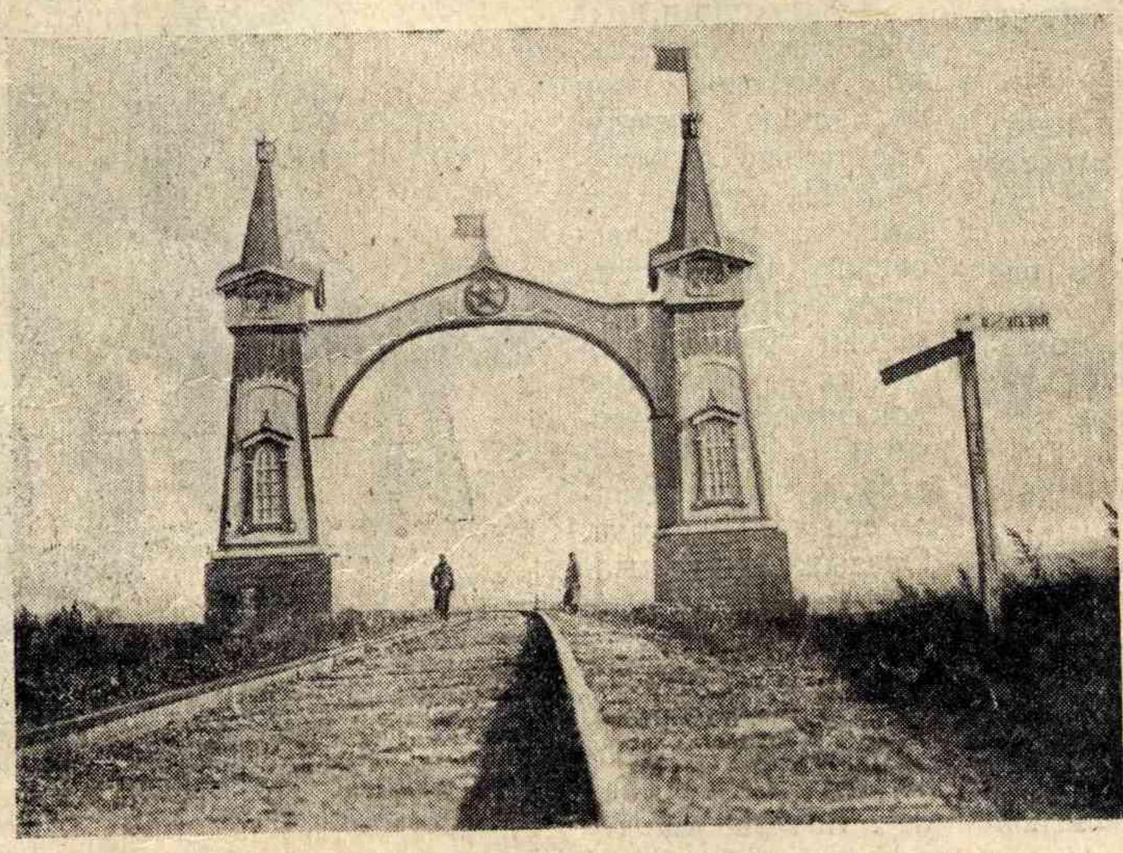
— Прыгнул я с наганом в окоп и к первому же солдату бегу. «Бросай, кричу, винтовку, не бойся». Он не слушает. Вырвал я тогда у него винтовку и руку подаю: «здоро́во». А он выпучил глаза и весь трясется. Догадался я, что он нагана боится, спрятал наган и снова руку протягиваю. Заулыбался тогда китаец и на штык у своего пояса показывает: раз, дескать, ты оружие спрятал, то можешь брать и мое. Взял я штык, бросил его за бруствер и показываю солдату на наши позиции: крой, говорю, туда...

Эти полные добродушия рассказы показывают, что никакого озлобления к обманутому китайскому солдату у наших бойцов нет и быть не может. Гнев бойца, его ненависть направляются против тех, кто хочет во что бы то ни стало навязать нам войну, а не против их слепого орудия — запуганного, темного солдата. Не уничтожать его, а открыть ему глаза на сущность генеральской политики — вот наша задача, и бойцы это прекрасно понимают.

Мы войны не хотим. Но если нам ее навяжут, мы добьемся победы, и первым плодом этой победы будет безмерно укрепившаяся солидарность трудящихся Китая с рабочими и крестьянами СССР.

В. П-в.

Фото *П. Тяжельникова*



Арка на К.-В. ж. д.

[1]) Газета Сибво «Красноарм. звезда»

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ ОЧИЩАЕТ СВОИ РЯДЫ.

Все мы знаем, что армия есть **особо** важный участок пролетарской диктатуры. Тут нужны **особо** надежные, **особо** проверенные люди. И чистка, действительно, показала, что партийная организация Красной армии здорова, крепка, твердо и правильно проводит генеральную линию партии, а армейские коммунисты являются стойким отрядом ВКП(б).

Партия очищала свои ряды перед лицом масс. Красноармейцы, командиры, даже жены командиров к чистке проявили огромный интерес. Собрания затягивались до поздней ночи, длились по 6-7-8 часов, и тем не менее сотни людей внимательно, с напряжением участвовали в чистке. Участвуя в проверке, беспартийные наглядно убеждались, как высоки требования, пред'являемые партией к каждому коммунисту. Беспартийные видели, что партия не щадит своих членов, какие бы они высокие посты ни занимали, если только у них есть темные пятна, проступки перед революцией.

Главная задача чистки состояла в том, чтобы вымести из партии классово-чуждых, потерявших классовое лицо, примазавшихся. По предварительным, далеко еще неполным данным, исключено при чистке около 6% всего состава коммунистов РККА.

Чистка дала немало примеров, когда партиец чуть ли не обеими руками голосовавший за борьбу против классового врага, на деле этого врага поддерживал, смыкался с ним. Так, например, Витебская ОКК разбирала дело военного коммуниста, который, живя на квартире у нэпмана-спекулянта, сдружился, сблизился с этим последним. Когда нэпман был арестован за спекуляцию, за торговлю контрабандой, «коммунист» этот хлопотал, прося освободить «несчастного». Этот же «коммунист» помог жене арестованного нэпмана пролезть в артель кустарей, снабжал семью нэпмана товарами, полученными по кооперативной книжке. Чистка помогла сорвать овечьи шкуры с многих кулацких волков. Парень, который в армии называл себя бедняком-крестьянином, батраком, рабочим, подчас оказывался на деле сыном кулака, имеющего 5—6 наемных рабочих. В ряде случаев оказалось, что такие вот люди (а они в армии прикидывались твердыми сторонниками партийной линии), приезжая в деревню, яро защищали своих папаш, пытались прикрыться именем Красной армии, в которую они попали обманом. Эти люди, конечно, выброшены из рядов партии. В числе исключенных были люди, вышедшие из пролетарских слоев, но оторвавшиеся от своего класса, сомкнувшиеся с мещанством, ставшие обывателями.

Проверочные комиссии, очищая партию, в то же время внимательно проверяли всю работу каждой организации. Перед чисткой заслушивался и обсуждался доклад бюро ячейки. А затем, беседуя с каждым коммунистом, выясняя, как он работает, проверком узнавал состояние всей организации. И если проверкомы отмечают в общем устойчивость, выдержанность партколлективов армии, то наряду с этим они указывают и на недочеты ячеек. Недочетов этих немало. Там, где чистка закончилась, партийным коллективам предстоит громадная работа по выполнению указаний проверкомов.

Какие общие для большинства организаций недостатки отмечают проверкомы?

Практика показала, что в ряде частей партийцы не мобилизованы на борьбу с правой опасностью. Правда, вопрос этот раз'ясняли и изучали. Но ряд партийцев до сих пор не понимает всей опасности правого уклона.

Мы знаем, что сейчас классовый враг умело использует каждого нестойкого, морально опустившегося партийца, что классовый враг пытается пробраться в каждую щель, использует слабые места в работе наших организаций. Отсюда огромное значение самокритики, которая, вскрывая недочеты, тем самым бьет по кулаку и нэпману.

Очищаясь от разложившихся, негодных, партия в то же время крепла, и не только крепла, но и пополнялась. Во время чистки партия получила новое рабоче-батрацкое пополнение. Итоговых цифр еще нет. Но в большинстве частей на каждого исключенного приходилось по 3—4 вновь принятых рабочих и батраков.

Очищаясь от негодного, чуждого, крепнет и растет партия Ленина.

Л. Борисов.

Военные делегаты на 1 Областной московской партконференции.

20 000

Очерк Анат. Шаргина. Фото *А. Прохорова.*

Перед отпуском в кружке трактористов.

Осеннее золото шуршит под ногами. Ветер раскачивает рыжие шапки берез.

Мы с Алексеем Живаревым идем и, старательно обходя лужи, оживленно беседуем о темпах.

Живарев задумчиво жует тонюсенький сучок и неторопливо рассказывает:

— Спроси меня, думал ли я об этом месяцев десять-восемь тому назад. Не думал. В уме ничего такого не было, а сейчас откуда что взялось. Днем думаешь, ночью думы одолевают. И все об одном: как здорово шагает жизнь. Того и гляди не угонишься. Одно слово, едем на тракторе, а с трактора пересаживаемся на комбайн. Полгода тому назад я думал: зачем, кому они нужны они, эти самые колхозы, три месяца тому назад я уже решил: нет, колхозы-то, пожалуй, и нужны. Пускай организуются... А не дальше, как месяц тому назад я написал бате письмо, «чтобы ко дню моего приезда быть в колхозе». Вот видишь, как переворачивается жизнь. А ты говоришь, пятилетка, а ты говоришь, правая оппозиция предсказывает. В дым превратились эти предсказания за полгода. Да и сама пятилетка начинает выглядеть старухой. Жизнь и ее обгоняет...

Да. Темпы удивительны. Живарев прав. На примере Красной армии в этом легче всего убедиться. О чем в прошлом году в эту же пору кричали мы с гордостью. О сотнях. О тысячах. А в этом году мы прозаически говорим о десятках тысяч колхозников, которые вот сейчас отправляет Красная армия со всех вокзалов во все концы необ'ятной советской страны: в Сибирь, на Кавказ, в Белоруссию, в Среднюю Азию, на Украину и на Дальний Восток. Везде, во всех уголках Советского Союза крепкими социалистическими кустами садятся красноармейские колхозы.

20 тысяч колхозников — таков подарок Красной армии пятилетке, социалистическому строительству. Таково слово Красной армии. Такую гирю кладет Красная армия на весы классовой борьбы.

Впрочем, и здесь нельзя забывать о темпах и к 20 тысячам нужно сделать уже поправку. 20 тысяч — это была только дерзкая ориентировочная цифра, а на самом деле не 20 тысяч колхозников дала Красная армия, а тысячами больше.

Намеченные по щедрому плану под красноармейские колхозы земли на 8 тысяч душевых долей кажутся теперь жалкой подачкой, уже давно распределены без остатка, но сотни запросов еще не удовлетворены.

В прошлом году мы радостно кричали о каждом новом колхозе, мы гордо козыряли каждой мелкой группой колхозников. А теперь говорить о каждом колхозе в отдельности просто нет физической возможности. Их тысячи.

Зато мы можем говорить о другом: о десятках крупных колхозов, о красноармейских колхозах-гигантах.

Десятки этих гигантов занимают площадь от 1000 до 15 тысяч гектар земли и охватывают от 100 до 500 красноармейских семей. Общая площадь только крупных красноармейских колхозов переваливает за 2 миллиона гектар.

Да. Алексей Живарев прав: здорово шагает жизнь. Тут действительно можно не угнаться, отстать. И отстают, безнадежно отстают. Тот же товарищ Живарев правильно заметил, что на колхозах сломала себе шею правая оппозиция. Ее панические предсказания развеяны в дым.

***

Как живут и о чем думают красноармейские колхозы.

Всем клеветникам и нытикам рекомендуем поехать вместе с нами в

коммуну «Наша жизнь» на Северный Кавказ. Туда только что влились краснофлотцы-колхозники. Они прибыли туда в разгар обостренной классовой борьбы. Кулаки и церковники открыто боролись против коммуны. А чем закончилась эта борьба.

Закончилась тем, чем должна была закончиться. Бедняки и середняки не пошли за кулаком и попом, а встали на сторону коммуны. С 10 тысячами гектар земли пришли они к краснофлотской коммуне и организовали громадное товарищество по совместной обработке земли.

43 советских трактора под руководством краснофлотцев коммунаров пришли на помощь огромному району. Это — та самая производственная смычка, от которой отплевываются люди, стоящие лицом к хвосту жизни.

***

Дикие земли не пугают бойцов Красной армии — колхозников. Они одинаково охотно идут и в дикую тайгу и на необозримые болота, где раньше не ступала нога человека.

Именно на такое болото пришла сейчас коммуна трех дивизий Белорусского военного округа со своими 350 душами населения.

На одном из своих необозримых болот Наркомзем Белоруссии отвел коммуне участок в 2 500 гектар. И сейчас там, где доселе не ступала нога человека, коммунары воздвигают свои первые постройки, запускают все глубже и глубже в болотную топь звенья артезианского колодца. Сто гектар земли смогли подготовить коммунары для своего первого озимого сева.

Предстоят годы тяжкого труда, прежде чем это девственное болото сторицею заплатит своим дерзким завоевателям, но коммунары не унывают. Они уверенно смотрят в будущее. Они знают твердо, они убеждают своими осторожными цифрами и сложными выкладками и других, что это будущее за ними.

***

«Гигант» — слово модное. Еще весной мы знали только одного «Гиганта» — громадный совхоз на Северном Кавказе, а сейчас их, этих «гигантов» так много, что требуется уже дополнительное определение:

— Сибирский «Гигант».

— Уральский «Гигант».

А мы вот сейчас будем говорить о Брянском «Гиганте». Это тоже громадный колхоз. Судите сами. Один только брянский гарнизон вливает туда 150 бойцов с семьями. Эти 150 бойцов едут в колхоз не только с верой в будущее. Они заблаговременно постарались застраховать эту веру надлежащей подготовкой. Благодаря этому в колхоз они идут не с сырой человеческой силой, а с квалифицированной специализацией труда. Среди них есть и трактористы, и слесаря, и кузнецы, и кино-механики, и радисты, и специалисты других отраслей. Мало этого. Части гарнизона оказали и будут оказывать коммунарам материальную и идейную поддержку.

Уже сейчас части гарнизона передали в колхоз лошадей улучшенной породы. Колхозу же переданы и запасы инструментов и большое количество обмундирования. Топоры, лопаты, 20 повозок — всем этим снабдила Красная армия своих питомцев. Мало этого, на помощь колхозникам идут из частей рабочие команды, инструктора и ударные бригады по ремонту машин.

***

— Быть застрельщиком коллективизации на селе, — это главный наказ, который дала Красная армия своим воспитанникам, ушедшим в долгосрочный.

Будет ли выполнен этот наказ.

Представляем слово самому отпускнику товарищу Владимиру Дегтяреву из с. Бурсы Автономной ССР Немцев Поволжья.

«Я красноармеец 109-го стрелкового полка, Дегтярев Владимир, рождения 1905 года. По болезни уволен из армии в запас. Со дня прибытия в свою деревню я поднял вопрос об организации коллектива в нашем селе.

Идет запись в колхоз. 20 хозяйств вступили, еще нужно 20—30 хозяйств. Чем крупнее колхоз, тем дружнее и легче работать. Для колхоза государство дает 2000 гектар земли, совет ходатайствует о том, чтобы колхозу отдали сад бывшего помещика. И вот, по случаю организации колхоза, я вызываю записаться в него следующих товарищей односельчан из N полка: Бабенко В., Аржанова И., Шаманаева А., Конева В., Годяцкого А., Иванчука Н., Паншина В. и Жевака В. Желающих, кроме вызванных товарищей, записаться в колхоз прошу сообщить о своем желании. Можно письменно обращаться по следующему адресу: Автономная ССР Немцев Поволжья, Палласовского кантона с. Бурсы, Дегтяреву или сельсовету.

При увольнении из армии товарищи могут ехать прямо в колхоз».

***

20 тысяч колхозников подарила Красная армия социалистическому строительству в этом году.

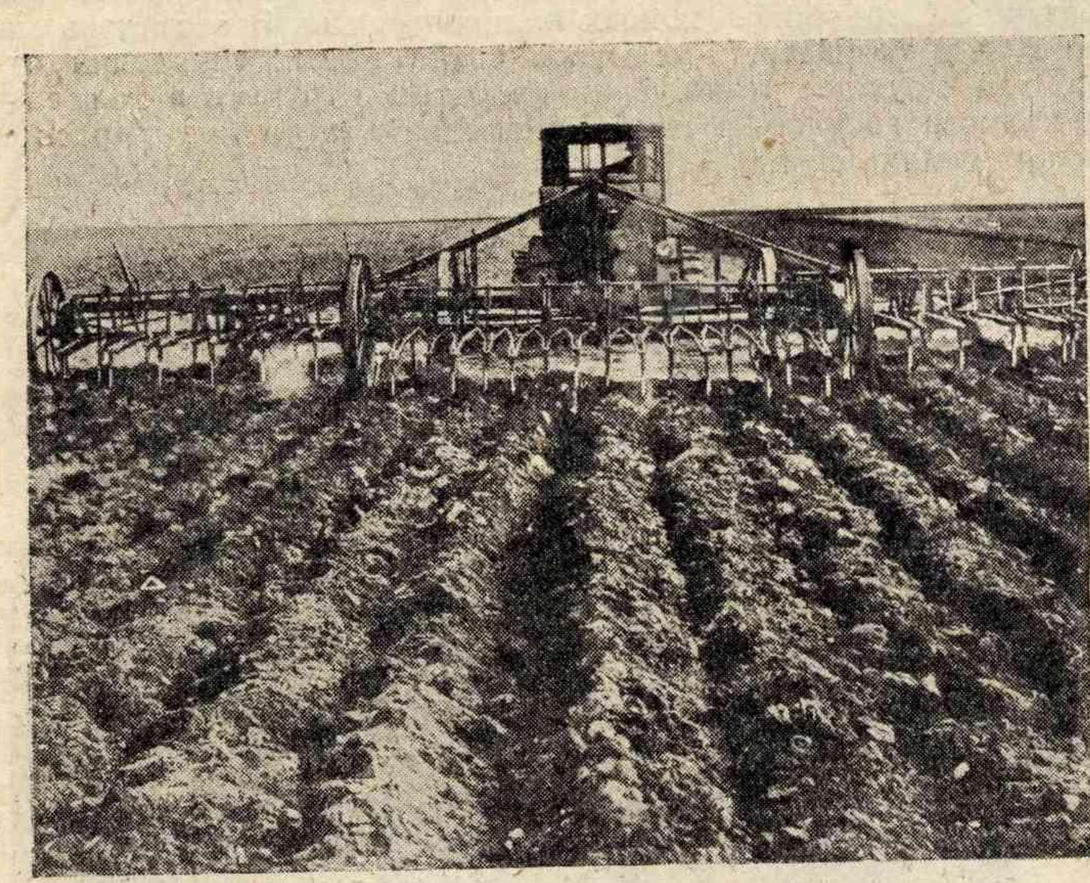
День коллективизации будет днем поверки колхозной работы в Красной армии, днем мобилизации новых и новых колхозных сил. В этот день мы услышим сотни новых заявлений отпускников о том, что путь в колхоз — их единственный путь из Красной армии.

В добрый путь!

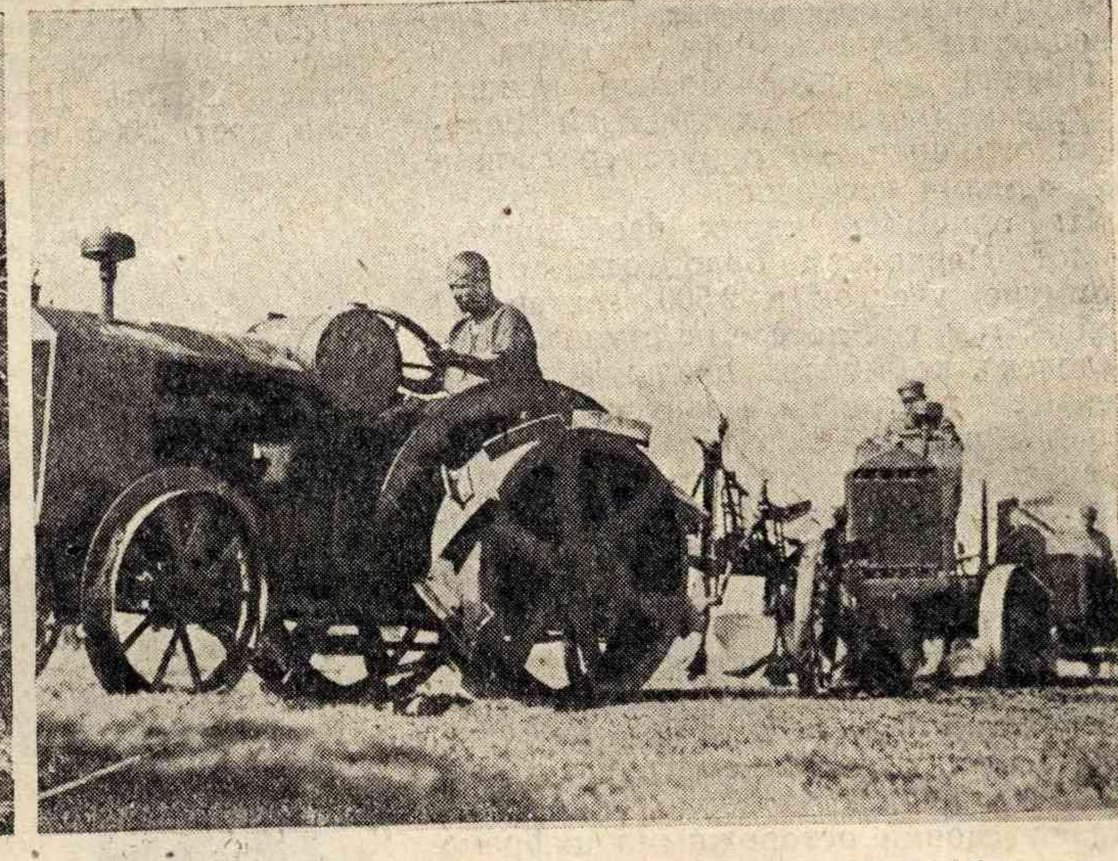
ЖИЗНЬ ПО НОВОМУ.

Ветеран-колхозник, основатель коллектива «Красная роща» т. Нефедов.

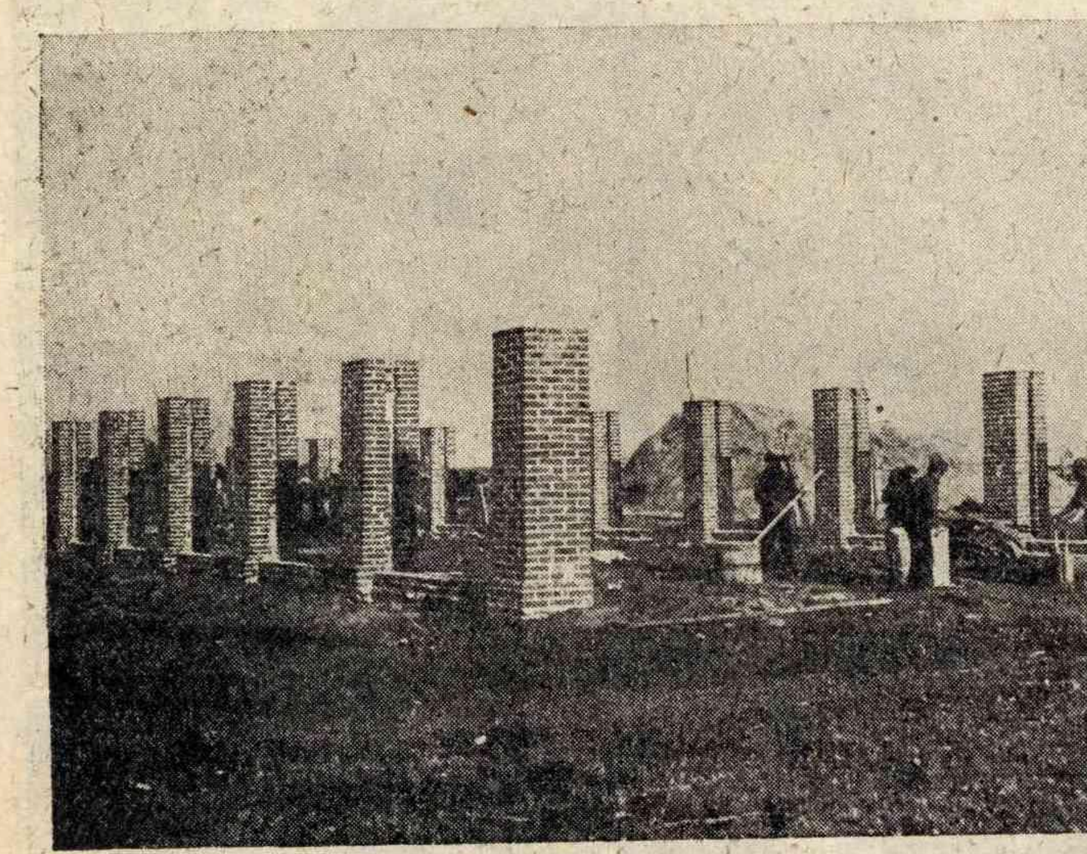
Праздник дня урожая в совхозе «Гигант». На снимке выступление Максима Горького.



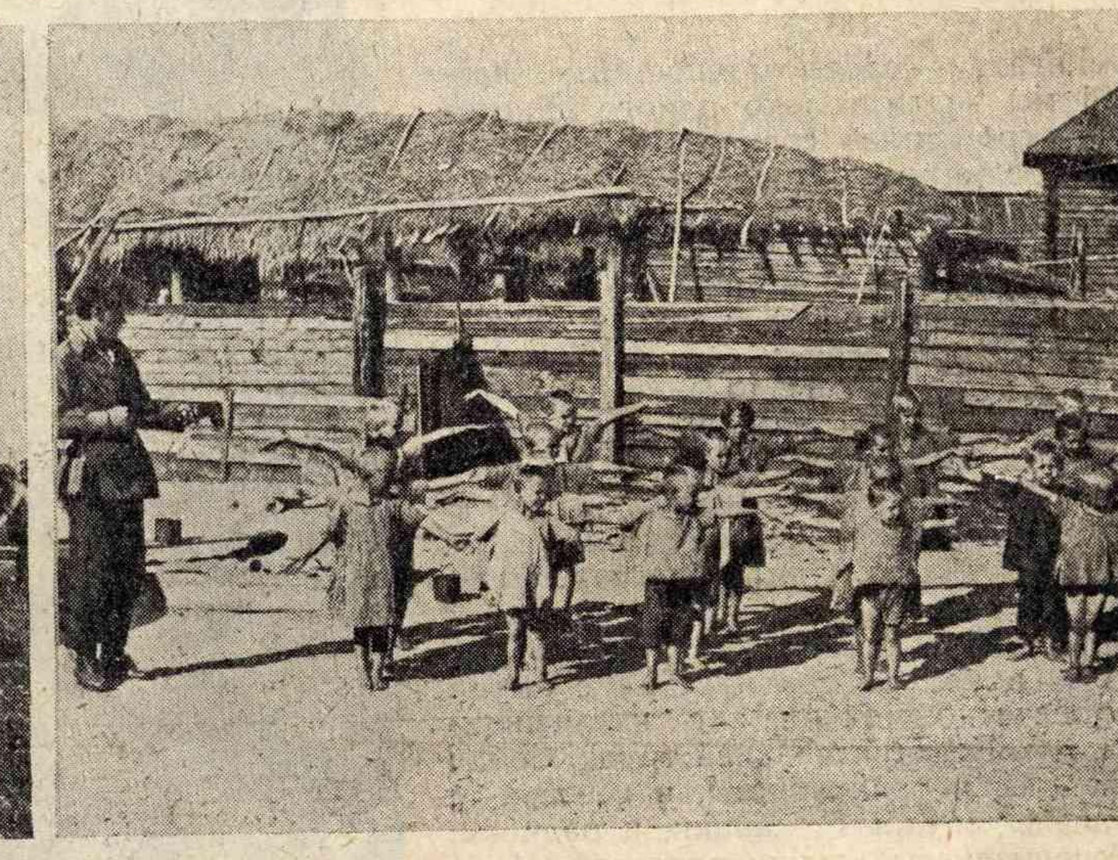
На коллективном поле. Трактор тянет борону, готовящую землю для посева пшеницы.



На Урале 20 000 крестьян об'единились в новый колхоз «Гигант». На снимке тракторная колонна перед выездом на работу.



Строительство в колхозах. На снимке постройка нового скотного двора.



Маленькие коммунары. Утренняя гимнастика в детдоме колхоза.

Красная армия—боевая школа активных строителей социализма. В этом году она дает из красноармейцев-отпускников более 20 000 коммунаров. Закрепляются земельные участки за 91 красноармейским колхозом (на Дальнем Востоке—42, в Сибири—34, на Урале—8, на Северном Кавказе—3 и т. д.). Среди намеченных имеются колхозы-гиганты с 50 000 гектаров земли.

Задача Красной армии—сделать из каждого красноармейца-отпускника активного борца на фронте строительства социализма в деревне.

КОММУНА «КРАСНОФЛОТЕЦ».

Фото *Г. Ушакова.*

В прошлом году краснофлотец крейсера «Червона Украина» Братусь с'агитировал группу отпускников на организацию краснофлотской сельско-хозяйственной коммуны.

Долгие хлопоты по получению подходящего участка в конце концов увенчались успехом, и коммунарам было предоставлено в Херсонском округе бывшее помещичье имение, находившееся без призора в течение одиннадцати лет.

Глубокой осенью пришли коммунары на отведенный им участок и нашли там голую степь. От бывшей помещичьей усадьбы не осталось и следа, но отпускники духом не пали У них были сильные рабочие руки, было желание работать, и это помогло преодолеть все препятствия.

Получив от государства денежную помощь, коммунары принялись строить жилые помещения и хозяйственные постройки, стали пахать и сеять...

Таким образом, уже в первые дни существования коммуны было положено основание ее благополучию. Но если нелегко приходилось коммунарам осенью, то зимой им стало и вовсе туго. Тогда они решили обратиться за помощью в свой флот. Флот живо откликнулся на обращение своих питомцев—принял над коммуной шефство, снабдил ее мукой и теплой одеждой. Дальнейшая помощь выразилась в посылке краснофлотцев на полевые работы, в сборе средств на пополнение сел.-хоз. инвентаря и т. д. Но коммуна уже и без того крепко стала на ноги.

В составе коммуны 30 человек — 18 мужчин и 12 женщин (жены краснофлотцев - отпускников). Площадь посева достигает 400 гектаров; отстроен большой одноэтажный дом, достраивается двухэтажный на 24 квартиры; имеются гаражи, амбары и другие хозяйственные постройки, 7 лошадей, 14 коров, 2 трактора, весь необходимый прицепной инвентарь.

Живут коммунары на-редкость дружно. В организации работы чувствуется влияние военных навыков. Так, например, председатель коммуны распределяет наряды на работу с вечера, а утром каждый уже знает свое дело.

На корабле в часы досуга. Игра в мешки.

Земельные органы, убедившись, что краснофлотцы являются хорошими строителями новой деревни, всячески помогают развитию коммуны. Так ей отпускается 250 овец для насаждения в коммуне овцеводства, удовлетворено ходатайство об отпуске фруктовых деревьев для сада на площади в 5 гектаров; даны средства на организацию птичьего двора, постройку мельницы и т. д.

Авторитетность коммуны среди крестьян очень высока. Вначале кулаки не скупились на порочащие коммунаров слухи, рассказывая всем и каждому, что «от матросов, дескать, никому житья не будет», что «все они пьяницы и насильники, — на женщин набрасываются среди бела дня» и т. п. Но вскоре этим слухам перестали верить даже малые ребята. Что же касается бедняцко-середняцкой части деревни, то она отзывается о коммуне с большим уважением и во всем признает ее авторитет. Достаточно указать хотя бы на то обстоятельство, что коммунары уже успели создать в деревне 6 коллективов и организовали нынешней осенью первый в районе красный обоз, сдавший свыше 32 тонн (2 000 пудов) хлеба.

На окружном с'езде колхозников Херсонщины, где насчитывается 650 колхозов, коммуна «Краснофлотец» по подбору состава, внутренней спайке и налаженности в работе была признана лучшей коммуной округа. Отметив это в резолюции, с'езд постановил просить командование Черноморского флота при очередных увольнениях в долгосрочный отпуск присылать краснофлотцев в те коммуны округа, где между коммунарами нет достаточной спайки.

В нынешнем году «Краснофлотец» предполагает принять в свои ряды 25 краснофлотцев очередного увольнения.

С. Гусаков.

СЕНТЯБРЬ.

Сентябрь — не стоит еще под сокращением.
И чистка в природе его не заденет.
Я чувствую осень по сердцебиенью,
По желтобагряной ее прозодежде.
Ее узнаю я, расплывшись в улыбку,
По яблочным ядрам, по бомбам арбузов,
По грустному тембру вороньего крика
И по оживленному гомону вузов.

Ты нас награждаешь, ушедшее лето,
Возами снопов, налитыми плодами.
Рябины в костюмах защитного цвета
Гордятся пылающими орденами.

Ветра над Москвой гудят воспаленней,
Окутаны дали шинелью серой.

И дождь неуверенно брызнул в лицо мне,
Смывая загар, привезенный с маневров.
Окончен извечный ремонт тротуаров,
Блистает фасад омоложенных зданий.
Кочуют грачи по садам и бульварам,
Вступая в осеннее соревнование.

Сентябрь, ты проходишь довольным завхозом
По желтым садам, по полям, огородам —
И копны и скирды, как тучные взводы,
Сплошною стеной окружают совхозы.

Стучат молотилки в рассветную сырость,
Составы друг другу навстречу летят —
Сентябрь, я тебя узнаю командиром,
Склоненным над россыпью планов и карт.

Павел Вячеславов.

Великий Устюг.

НА СМЕНУ!

Фото *А. Прохорова.*

На краю Москвы, у Крестьянской заставы, расположились большие корпуса казарм.

С самого раннего утра перед казармами появились призывники. Кто с сумочками за плечами, кто с бумажными пакетами в руках, а кто и просто так, налегке. Бравый часовой с некоторым снисхождением оглядывал их разношерстную толпу. В томительном ожидании зеленая махорка потреблялась в неимоверном количестве. Покурит деревенский паренек, глянет на дверь — нет еще никого, и снова его рука тянется в карман за разноцветным кисетом.

Ровно в девять часов призывников приглашают.. Работают три медицинских комиссии.

На лавках полуголые и голые фигуры призывников.

А меня, однако, не возьмут.

— Почему так?

— У меня, видишь ли, рожа шире артиллерийского колеса.— Хохочут.

— Наоборот, тебя в артиллерию зачислят: колесо у пушки сломается, так заменить будет чем. Второе испытание нынче. Две недели тому назад в вуз «срезался».

— Здесь тебя про Маркса не спросят...

Дверь в комнату медицинского осмотра раскрывается не чаще, чем через 15 минут.

Плотно сложен молодой парень. По движениям и взгляду—сорви голова. Стоит перед столом комиссии и, с горечью и обидой в голосе:

— Почему же не хотите в кавалерию?

— Здоровье мешает, ноги коротки. Знаете, что значит ваша болезнь при верховой езде?

— Да ведь это не болезнь.. Просто недостаточек...

— Мы вам сейчас не хуже кавалерии пехотную часть выберем...

— Пехота не то... Лошадей я люблю больно.

В пехоте вам и лошади и пушки. Все, вплоть до авио...

С'агитировали парня.

— Разве так только... Ну ладно!

Каждый из призывников старается уверить врача в том, что он безусловно здоров. Но врачи неумолимы. Они каждого прощупывают тщательно. Ибо они знают, что в Красную армию нужно послать наиболее здоровых, крепких товарищей.

Н. Ром.

С КАМНЕМ ЗА ПАЗУХОЙ

— Отказываюсь от отсрочки...

— Прошу направить в Дальневосточную.

— Хочу поступить добровольцем.

Эти фразы то и дело врываются в организованную будничную жизнь призывных комиссий.

Небывалой активностью, горячим желанием попасть в ряды Красной армии отвечает призывная молодежь китайским бандитам. И это горячее желание находит сочувственный отклик у бесстрастных членов комиссии. Они поощрительно улыбаются.

Впрочем, не всегда улыбаются. Иногда они хмурятся и с заметным холодком расспрашивают:

— Так. А скажите, чем занимался ваш отец?

И тогда... Тогда бывают случаи, что спадает с тихого, незаметного новобранца пелена словесной мишуры, и во весь свой отвратительный рост встает перед комиссией **чужак.**

Он пришел сюда под красным флагом и с камнем за пазухой. Он принял все меры для того, чтобы попасть в Красную армию, чтобы дать возможность отцу и братьям пожить «по трудовому билету», чтобы вести незаметную подрывную работу. Но дым «трудового происхождения» разсеивается.

— В тылополчение.

18 сыновей попов и торговцев дала первая пятидневка призыва только по одной Москве. И это в то время, мольцы. 18 чужаков, исключительно благодаря классовой настороженности призывных комиссий, не попали в Красную армию. А где же были комиссии содействия призыву, домоуправления? Чего они смотрели? В том-то и дело, что многие комиссии и домоуправления отнеслись к своим задачам спустя рукава. Некоторые из них дали разительные образчики преступной безответственности.

Да вот вам, полюбуйтесь на гражданина А. П. Смирнова. Он сейчас браво стоит перед призывной комиссией Замоскворецкого района и держит в руках справку домоуправления за номером 1966. Он улыбается потому, что справка неопровержимо подтверждает его «трудовое происхождение». Но комиссия хмурится:

— Хорошо... Наведем справки.

И через день то же домоуправление за теми же подписями любезно уведомляет, что А. П. Смирнов никоим образом не может быть принят в армию, так как он лишенец, торговец и владелец крупных дач.

Мудрено ли, что при таком отношении домоуправлений и сельсоветов к ответственнейшему делу классового отбора на призывные пункты пришли и некий юноша с профсоюзным билетом, сын лишенца — владельца двух домов, и сын попа Успенского, ловко обошедший домоуправление, и Шинберг — торговец с Сухаревки с ложной справкой о том, что он является кустарем.

Первую призывную комиссию Хамовнического района удостоил даже своим посещением «сам» князь Козловский, сын бывшего военного прокурора в Твери. Туда же пришел некто Фраговский, активный контрреволюционер, побывавший в Соловках.

Вот с какими фактами приходится иметь дело призывным комиссиям. Поэтому-то и хмурятся иногда члены этих комиссий, поэтому-то они и смотрят испытующе:

— А скажите, чем занимается ваш отец?

И постепенно скидывается «трудовая» маска и обнажаются отвратительные клыки врага.

— Ни одного врага, ни одного классово-чуждого нам не пустим в Красную армию — такова основная задача призыва этого года. В выполнении этой задачи должны участвовать все трудящиеся.

Ан. Гин

КОММУНА ИМЕНИ ВОРОШИЛОВА.

Фото *А. Прохорова.*

Красноармеец Певый пробыл в коммуне до вечера. Днем в коммуну пришла из села экскурсия, он примкнул к ней, — коммунары показывали конные и скотные дворы, сад, пчельник, жилые дома и рассказывали историю своей коммуны. А он, Григорий Певый, не мог отделаться от мысли, что вот такие конюшни, какие он только что видел, с покатым чистым полом и свежей соломой, с широкими окнами вровень с лошадиной головой, нисколько не хуже крестьянских домиков в родной деревне. День этот для Певого был поворотным в его жизни.

На другой день он говорил во взводе:

— Видел я одну коммуну. Тут, недалеко от нас. Вы бы только поглядели, — вот это так живут!.. А что мы? Вернемся домой и опять сохой ковыряй землю.

О коммунах и колхозах красноармейцы не раз слышали на лекциях и докладах. Но там дело шло теоретически, а Певый видел все своими глазами.

— Вот что: давай, ребята, катнем будущий праздник в коммуну.

— Идет.

Это вот собственно и надо считать началом коммуны Днепровец имени Ворошилова [1].

Коммунары узнали, что вблизи ликвидируются два хозяйства: агрошколы и «Марусин Хутор», и передаются молочно-скотарскому союзу.

Давайте, ребята, попробуем. Попытка не пытка, спрос не беда.

И подали ходатайство в президиум Золотоношского райисполкома об отводе этих двух участков. Президиум ходатайство подтвердил, а округ отвел землю.

Нынче весной эти два хозяйства свыше 160 гектаров были переданы красноармейской коммуне.

Но вот вопрос: как же засевать поля? как жить? — ни куска хлеба, ни семян для посева, ни корма лошадям.

Обратились за помощью.

Исполком отпустил хлеба, кредитное кооперативное т-во семян для посева, полк снабдил фуражом и дал 20 лошадей на время вспашки, на целую неделю.

Приток в коммуну не прекращался. Влилось 22 семьи с 65 гектарами земли и имуществом. Хозяйство начало расти; уже — 14 коров, 19 лошадей, 40 свиней, 15 овец, 4 культиватора, 9 борон, сеялка, сноповязка, 2 сенокосилки, жатка, трактор. Коммуне дан кредит в 2 000 руб., а с 1 августа передается вальцовая мельница.

Земли теперь свыше 220 гектар.

Среди двора около трактора стояло несколько человек красноармейцев, и один из них с американским ключом отвертывал гайки.

— Хорош, — сказал он. И потрепал стальную обшивку рукой.

— Здравствуйте!

— Здравствуйте!

Ко мне подошел красноармеец, голова коммуны и организатор ее Григорий Певый и, просматривая документы, бросил:

Коллективным трудом.

— Завтра жатва. Готовимся. Так, значит, посмотреть? Хорошо. Идемте, я вам покажу хозяйство.

Пока ходили по двору, послышался стук колес: приехали двое крестьян. Голова пошел к ним навстречу, заулыбался:

— Ну, как, жнут у вас?

— Только-только начали. А вы?

— А мы завтра. Урожай как?

— Урожай — что надо.

— Мы с ними ведем соревнование, — сказал он мне. — Это представители из коммуны на Н. Гребле, за 18 километров. Время от времени ездим друг к другу, наблюдаем, учимся, подравниваемся.

Отдав необходимые приказания, голова снова подошел ко мне:

— Это вот строим клуб.

Теперь, конечно, о культурной работе и речи не может быть, а зимой другое дело... Наметили мы пятилетний план, — через пять лет хозяйство коммуны должно взрасти до 1 500 гектаров при населении в 1 500 чел. Коров будет 200 и 100 молодняка, овец каракулевых 350, свиней 600, лошадей 50, тракторов 5. Построим два больших коровника, овчарню, сарай, конюшню, свинарник, 2 двухэтажных дома, баню.

— Эге! — сказал я.

— Текущей осенью мы дадим государству до 4 200 пуд. пшеницы, жита, проса, ячменя, а в течение 5 лет до 89 тыс. пуд. чистосортных семян.

Он немного подумал.

— Дело большое. Справимся ли, говорите? Да, справимся.

Мих. Артамонов.

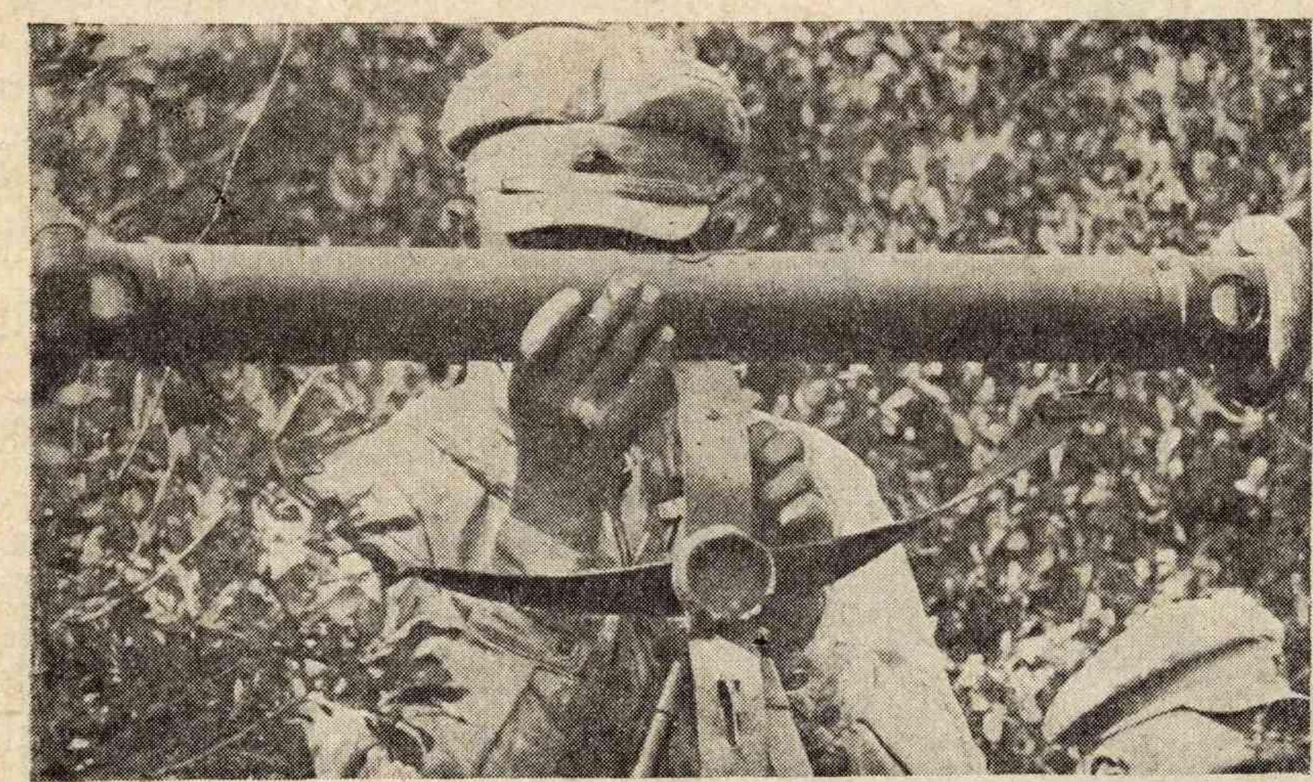
---

[1]) Близ Золотоноши, Шевченковского окр., на Украине.

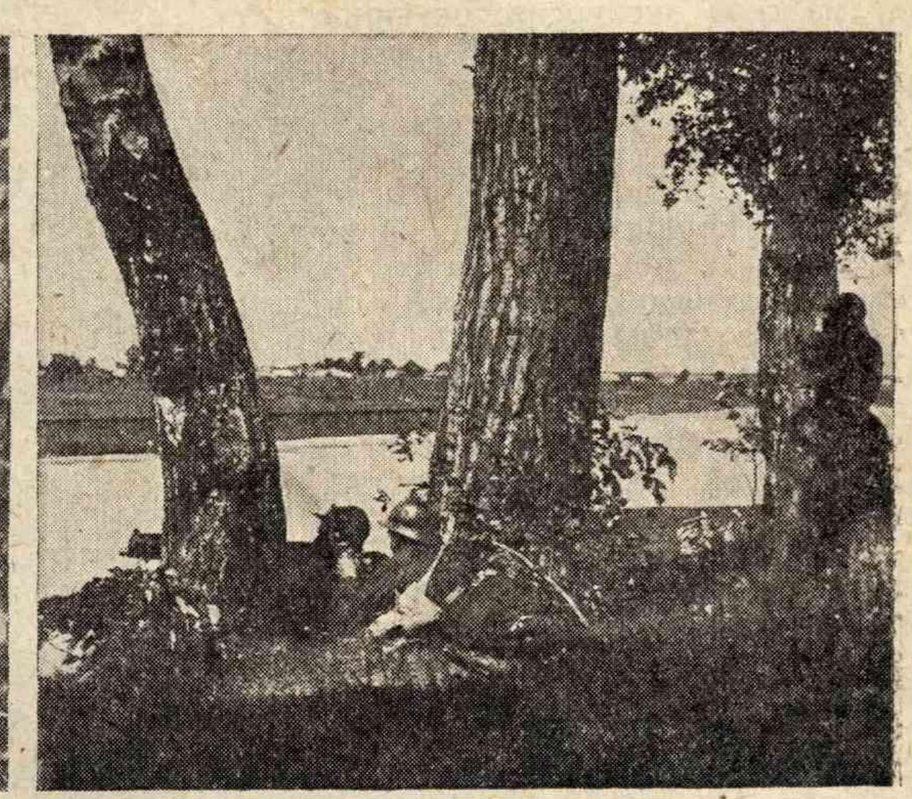
НА БОБРУИСКИХ МАНЕВРАХ.

Фото *П. Ласса.*

Крепи оборону, будь на чеку, сам не нападай, но стремись укрепить свои позиции, укрепляй мощь Красной армии и крепи свое социалистическое хозяйство.
Ворошилов.

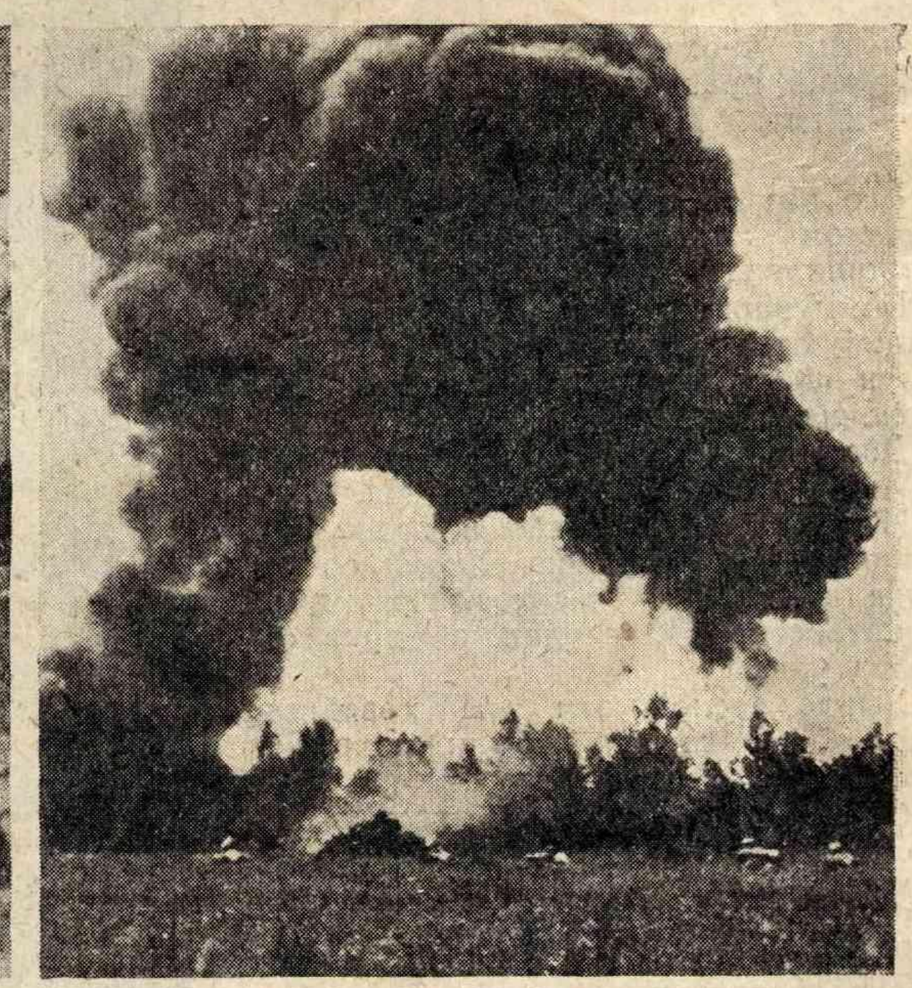


Определение расстояния дальномером.

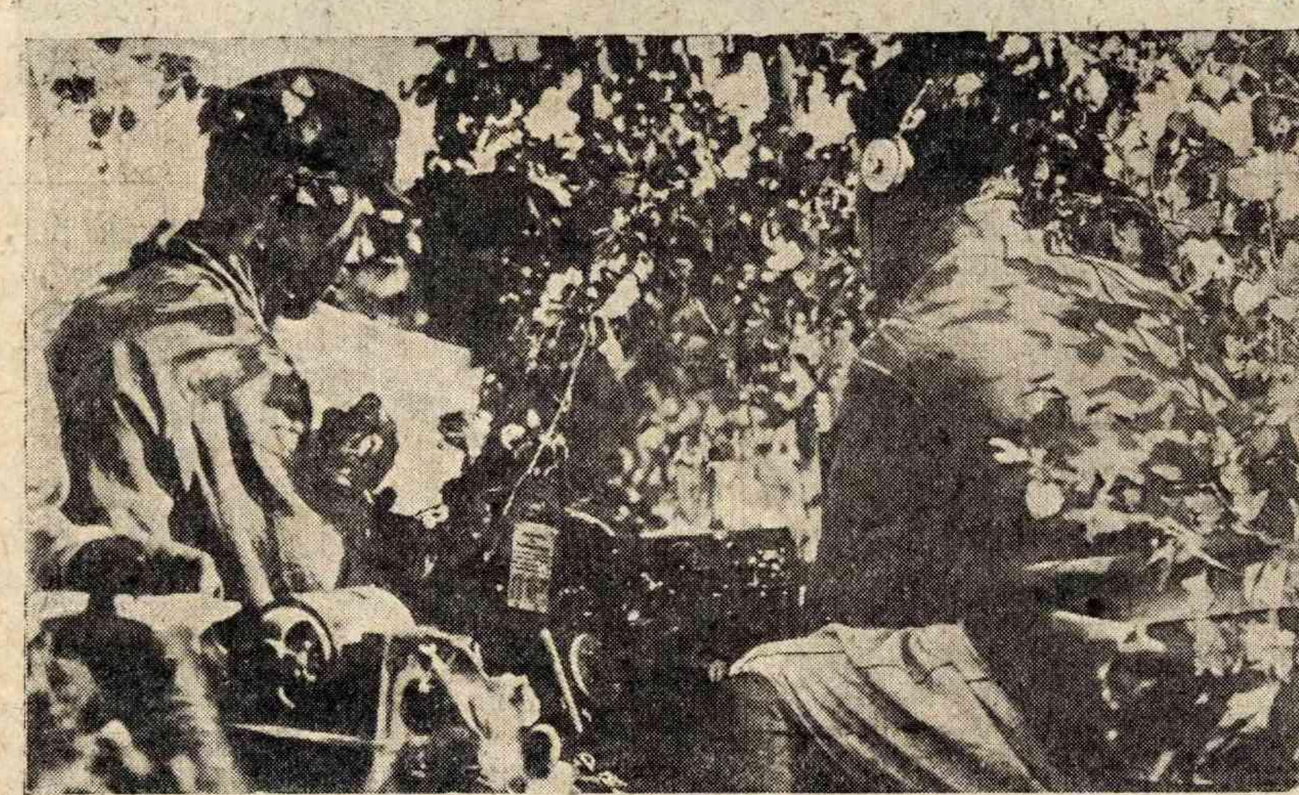


Не допускают неприятеля к реке.

Установка химбатареи



Фугас задерживает атаку.



Замаскированное радио.

Кавалерия на переправе.

Закончились Бобруйские маневры. Красная армия подытожила результаты своей годичной работы, рост своих достижений и политической сознательности.

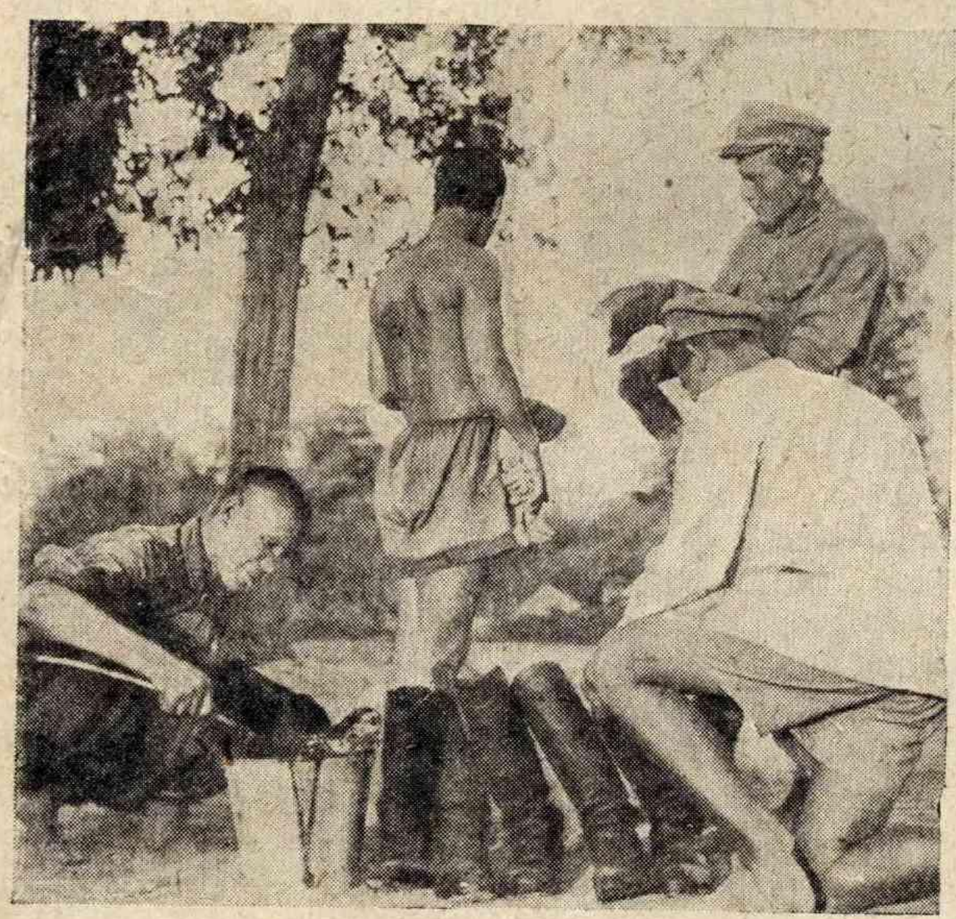
Маневры показали огромный успех в боевой подготовке Красной армии.

ОКРУЖНЫЕ МАНЕВРЫ С. А. В. О.

Фото-письмо *Клемперера.*

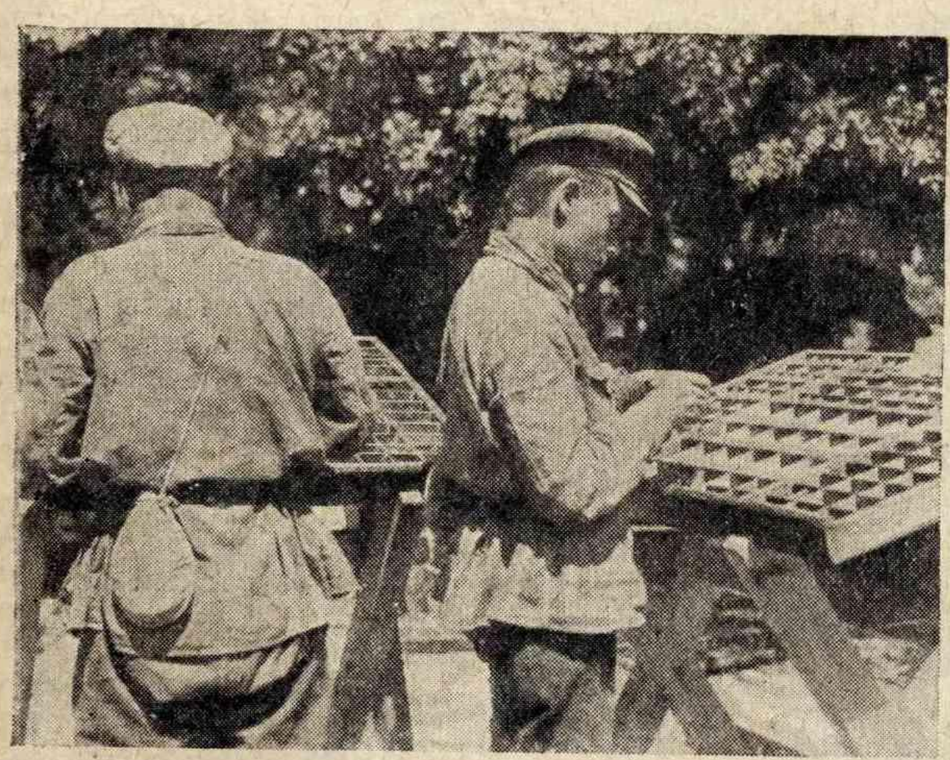
Водовоз.

Отступление артиллерии по ущелью.

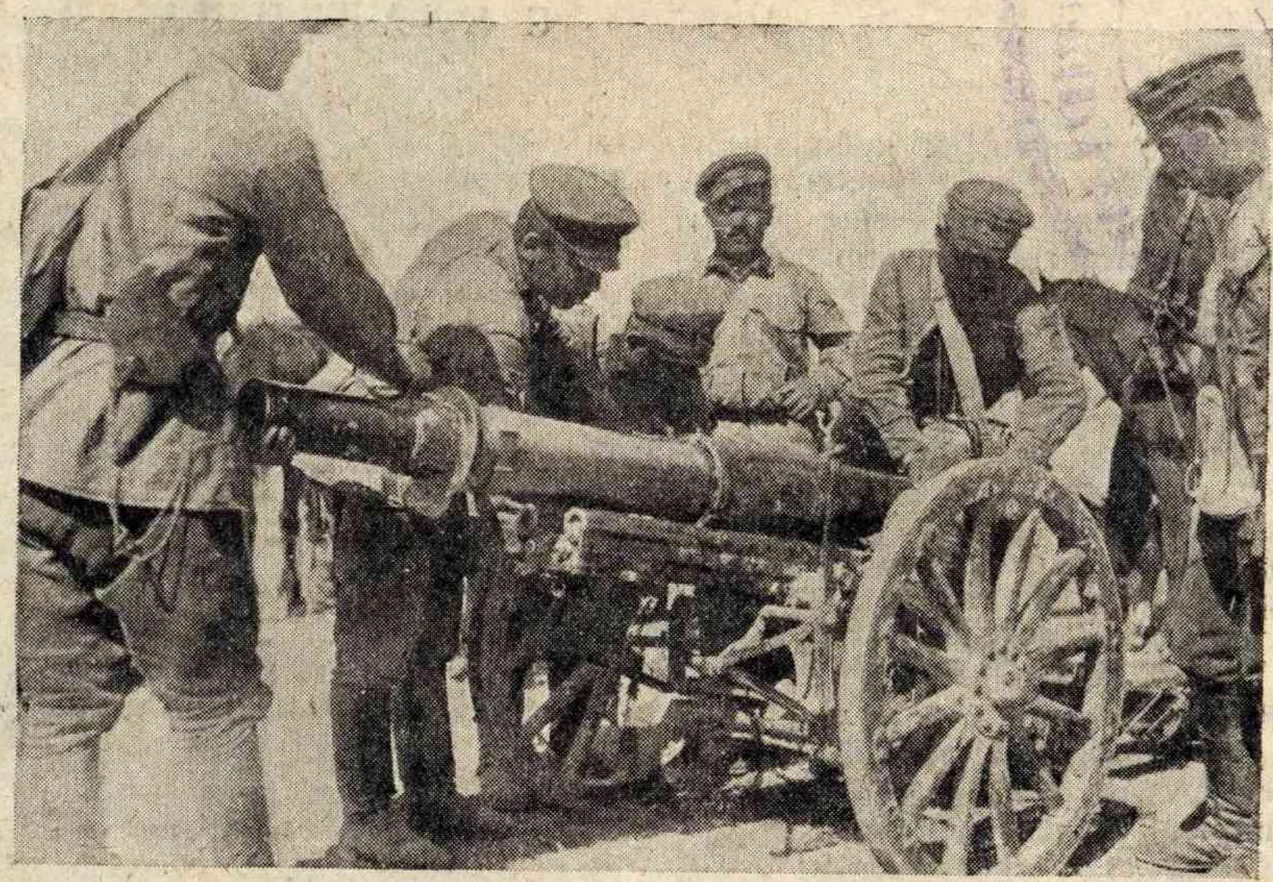


Забота о ногах.

Завтрак.



Походная типография.



С вьюков на колеса.

Маневры С. А. В. О. закончились. Части округа проработали на неизвестной им горной местности все основные виды боевой учебы, показав способность к исключительно стремительным действиям.

Несмотря на трудные переходы, среди красноармейцев наблюдалась особенная дисциплинированность и неутомимость. Экзамен боевой выучки бойцы и начальствующий состав выдержали.

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБ ОДНОМ СТОЛЕ.

Хотите знать название одного из самых скромных центральных учреждений Советского Союза? Это — бюро пропаганды при Ц. С. Осоавиахима.

Весь «аппарат» названного учреждения состоит из следующих слагаемых: один человек, один стол, одна чернильница, одна ручка, одна папка с «канцелярией». Все. Ни бюрократизма, ни волокиты. А между тем деятельностью бюро пропаганды живо интересуются такие учреждения, как ВСНХ, Наркомзем, Наркомторг. Реввоенсовет СССР в своем приказе (№ 417) предоставляет бюро пропаганды монопольное право обслуживать красноармейские и краснофлотские части плакатами по социалистическому строительству деревни. Целый ряд государственных органов отпускает бюро необходимые средства, лишь бы оно развивало свою полезную деятельность.

Каковы же функции этого скромнейшего из скромных учреждения?

Мы привыкли походя утверждать, что отпускники-красноармейцы—авангард новой советской деревни, что они застрельщики в социалистическом переустройстве сельского хозяйства и т. д. Правильно ли это? Правильно. Но правильно также и то, что отпускники-красноармейцы и краснофлотцы часто не обладают достаточными знаниями, чтобы помочь переустройству сельского хозяйства не только словом, но и делом. Эти знания сообщаются им в тот короткий предотпускной период, когда боец обычно загружен боевой учебой, и естественно носят поверхностный характер. Систематическая же, планомерная учеба отсутствует.

И вот бюро пропаганды берет на себя задачу восполнить этот пробел.

За короткое время своей работы — бюро пропаганды организовалось лишь в начале текущего года — оно успело разослать в части плакаты по таким вопросам, как огнестойкое строительство в деревне, практическая электрификация крестьянских дворов, искусственное оплодотворение маток, практическая ветеринария. Плакаты распространены бесплатно в десятках тысяч экземпляров и представляют из себя прекрасные наглядные пособия по затрагиваемым ими вопросам. К составлению их привлекаются крупнейшие научные силы.

Фото *С. Гольдштейна.*

За плакатами бюро пропаганды в с.-х. уголке.

— Эка невидаль плакат! — скажет предубежденный читатель,—плакатов мы и без того имеем достаточно...

Но в том-то и дело, что бюро пропаганды не в пример издателям и распространителям плакатов совершенно устраняет их случайность. Его плакаты — это живые, наглядные пособия сельскохозяйственного уголка, регулярно меняющиеся и сопровождающие красноармейца в течение всего двухлетнего пути его службы. Всегда практические, всегда злободневные, они, начиная от простейших понятий и кончая самыми сложными, дадут красноармейцу все необходимые знания, которые он сможет применить на практике, уйдя в долгосрочный отпуск. Притом, плакат — это только начало, только первый шаг в деятельности молодого учреждения. В дальнейшем предполагается снабжать с.-х. уголки специальной литературой, кино-фильмами и диапозитивами, обслуживать их радиовещанием и т. д.

О том, насколько деятельность бюро пропаганды отвечает жизненным запросам красноармейцев, свидетельствует та переписка с ними, которую уже успело завязать бюро. Красноармейцы в своих письмах выражают полное удовлетворение получаемым материалом, и вместе с тем делают свои указания, вносят те или иные пожелания.

Бюро чутко прислушивается к голосу мест и старается направлять свою деятельность по их указаниям. Установка правильная. Она, несомненно, крепко свяжет бюро с массой и сделает его работу еще более полезной.

С. В-в.

С КЛАДБИЩА—В СТРОЙ.

Фото *Чверткина.*

Совсем недавно к небольшому количеству кораблей учебного отряда втузов прибавился еще один корабль — «Красный Ленинград».

История его такова. Отстроенный в 1911 году транспорт «Сухона», плавал до 1919 г., а затем в годы разрухи флота где-то «затерялся». О нем забыли, и только через 10 лет, вначале 1929 года, транспорт этот был случайно обнаружен на корабельном кладбище, а вскоре после этого на него уже была назначена команда, которая с конца апреля приступила к ремонту и переоборудованию транспорта в учебное судно.

Работы был непочатый край. С раннего утра и до спуска флага шла упорная ожесточенная борьба с тем хаосом из железа и дерева, который представлял из себя корабль.

***

В горячей работе время летело незаметно. Промелькнули май, июнь, июль. В августе уже шла отделка корабля. Работа двинулась еще быстрей, еще веселей; появились особые ударные группы так называемых любителей. Вечерами, когда команда отдыхала, приходил старпом и, перегнувшись в люк кубрика курсантов, кричал:

— Любители, на покраску!

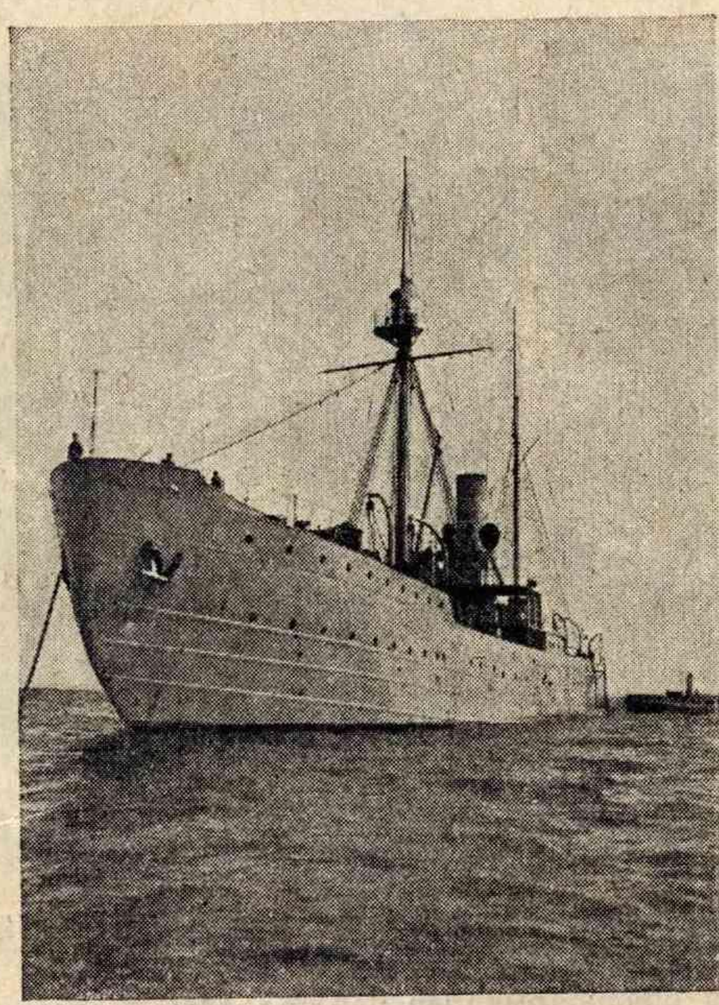
И любители, забрав ведра с краской, до темна изощрялись в своем искусстве. То же и по воскресеньям то же и в другие свободные часы и дни.

Наконец все было готово, и наш корабль после пробного похода, поднявши на Петергофском рейде в присутствии шефов флаг и гюйс: «Красный Ленинград», вошел в строй.

***

Главное назначение нового учебного судна — штурманская практика курсантов в.-м. училища имени Фрунзе. Для этого он оборудован специальными приборами и имеет на своем борту штат квалифицированных преподавателей: штурманов, механиков и пр.

В. Дубровский.



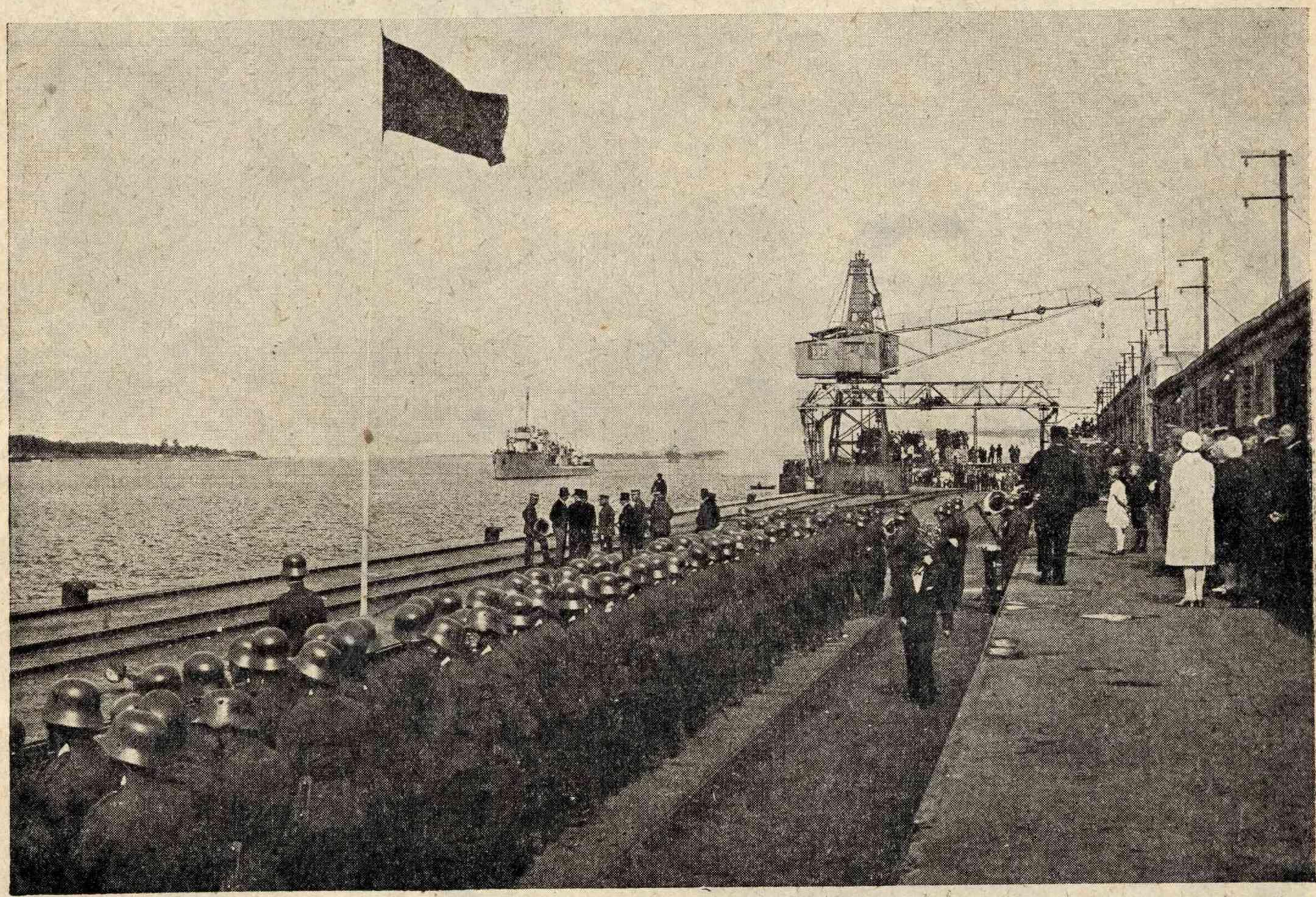
«Красный Ленинград» на рейде.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Фото-этюд *А. Прохорова.*

Закончилась вербовка в военные школы. Рабоче-крестьянская молодежь лучшей своей частью пополнила курсантский состав. «Кузницы командного состава» готовят красной армии новых командиров-ленинцев.

МЕМЕЛЬ—КЛАЙПЕДА.



Встреча советских эсминцев в Мемеле.

Финский залив, поворот на зюйд, мимо островов Даго и Эзель, спуск «вниз» вдоль ровных берегов Латвии, и на третий день утром наши эсминцы «Калинин» и «Войков» проложили курс прямо на Мемель. Когда же разошелся туман и выглянуло солнце, Мемель оказался совсем близко: сразу перед нами выросли трубы заводов, острые шпили кирок и черепичные крыши домов.

Палубы советских кораблей покрываются краснофлотцами: многие из них впервые видят «заграницу» и не могут сдержать естественного любопытства.

Нас ждут. Не успеваем мы поднять лоцманский флаг, как навстречу появляется пароход, и шлюпка с лоцманом и двумя литовскими офицерами подходит к борту «Калинина». У трапа легкое замешательство, так как никто из нас не знает по-литовски, но офицеры начинают говорить первыми и на чистейшем русском языке поздравляют наше командование с благополучным прибытием. Затем они вместе с лоцманом направляются на ходовой мостик, и мы входим через канал в реку Данге.

По берегам толпы людей, ожидающих нашего прихода. Они бегут за нами вдоль берега к пристани, где выстроен почетный военный караул и высятся флаги—национальный литовский и Советского Союза. Видна группа людей в цилиндрах и военных мундирах. Это — городской муниципалитет и прочая городская «знать». Далее—оркестр и «избранная» публика. Остальные, их тысячи, толпятся за канатами. Крыши прибрежных зданий, портовые краны и сооружения чернеют от насевших на них людских фигур.

«Калинин» подымает литовский национальный флаг и начинает салют. С берега, из-за зеленых бугров, таким же салютом отвечает литовская береговая батарея.

Ошвартовились, подали сходни. Командир и комиссар нашего отряда сходят на берег, где их приветствует поверенный в делах СССР т. Рабинович и представляет официальным лицам города.

Обходят почетный караул, который на приветствие отвечает «здрам-желам»; военный оркестр исполняет «Интернационал». По окончании торжественной части приема, толпа придвигается к бортам советских кораблей.

Слышны возгласы:

— Как живете?

— Казанских у вас нету ли?..

— Надолго пришли?

Русских в Литве много, много и говорящих по-русски литовцев и немцев. Главная тема расспросов—о состоянии СССР: как с хлебом, нет ли голода, можно ли устроиться на работу в случае приезда и т. д. Один из публики ухитрился передать на корабль пачку листков, где по новой советской орфографии рекламировался ресторан с «эстрадными номерами, подбором вин» и т. д. Посредник был несказанно разочарован, когда все эти листки были возвращены ему с вежливым указанием, что советских моряков подобная «литература» не интересует.

В семь часов вечера наши эсминцы в сопровождении огромной толпы отходят от места временной стоянки и переводятся в центр города, а поздно вечером мы впервые сходим на берег.

Мемель (литовское название его—Клайпеда) вполне благоустроенный немецкий порт. По Версальскому договору он был отобран у Германии и находился под властью Франции, пока в 1923 году, с благословления Лиги Наций здесь не произошло «восстание», и литовцы не об'явили город своим. Таким образом, Мемель явился

костью с барского стола, на котором только что отрезали для Польши более аппетитную часть литовского пирога — Виленщину...

И сейчас в городе все: постройки, преобладающий язык, население даже полиция—немецкое. Власть, однако, числится литовской, и на этой почве у литовцев с немцами вечная грызня.

С другой стороны Польша, имеющая единственный порт Гдыню, также точит зубы на Мемель и не перестает бряцать оружием на литовской границе.

Экономически Литва держится на дешевом немецком импорте—немецкие товары заполняют ее рынки. Транзит Европа—СССР—одна из важных доходных статей госбюджета.

Литовская бедность бьет в глаза и не только при встречах с немногочисленными представителями пролетариата, но и с зажиточной частью населения.

Национальной литературы, театра, высших учебных заведений в Литве почти нет. На всю Литву работают две электростанции: в Ковно и Мемеле.

Когда нас спрашивали: «Сколько получает ваш рабочий?»—и мы переводили на литы (лит—20 копеек) средний заработок ленинградского текстиля или металлиста, нам не хотели верить. Здесь высококвалифицированный рабочий, при рабочем дне более 8 часов и сверхурочных, зарабатывает не более 100 рублей в месяц.

Вообще наши рассказы о СССР выслушивались с громадным любопытством. Сегодняшняя Литва живет представлением о России 1914 года, или же о России периода разрухи, но никак не о России 1929 года.

И когда мы в шутку задали вопрос: «Не думают ли у вас перейти на семичасовой рабочий день?»—нас не поняли, думая, что ослышались.

Вечерами, а иногда и днем на палубах миноносцев работали во всю наши затейники, показывая номера самодеятельности, приводившие в настоящий восторг громадную толпу на набережной.

В городе при встречах удивлялись:

— Странно, вы не пьете, не гуляете с нашими барышнями, ведете себя, как монахи. Неужели все советские моряки таковы? Были у нас перед вами англичане и американцы, так те держали себя совсем иначе. Особенно удивлялись нашей начитанности и общему развитию.

Однажды на улице какой-то прохожий завел с нами разговор, причем поносил все советское и восхвалял «демократический» строй Литовской республики.

Когда же мы с товарищем нарисовали ему политическое положение Литвы, он от удивления даже глаза выпучил:

— Да откуда вы все это знаете? Я живу здесь десять лет и то знаю меньше, чем вы...

Везде мы встречали хорошее отношение со стороны трудящихся. Наши постоянные спутники, рабочие с целлюлозного завода, с трикотажных фабрик под Клайпедой, из железнодорожного депо иногда даже слишком рисковали, забывая, что хотя они идут с друзьями, но кругом враги. «Криминалисты» (так здесь зовут тайную полицию) энергично шныряли по главным улицам, и, наверное, многих из наших спутников после нашего ухода постигла печальная участь. Во время же нашей стоянки власти не решались нарушить «такта».

После четырехдневной стоянки мы снимаемся с якоря. Моросит дождь. «Калинин» пробует сирену. Завывания ее прощальным приветом летят на берег. Два буксира снимают нас с места, толпа устремляется к советским кораблям. Видны знакомые, посылающие нам прощальный привет. Один из рабочих протискивается к борту и машет нам рукой.

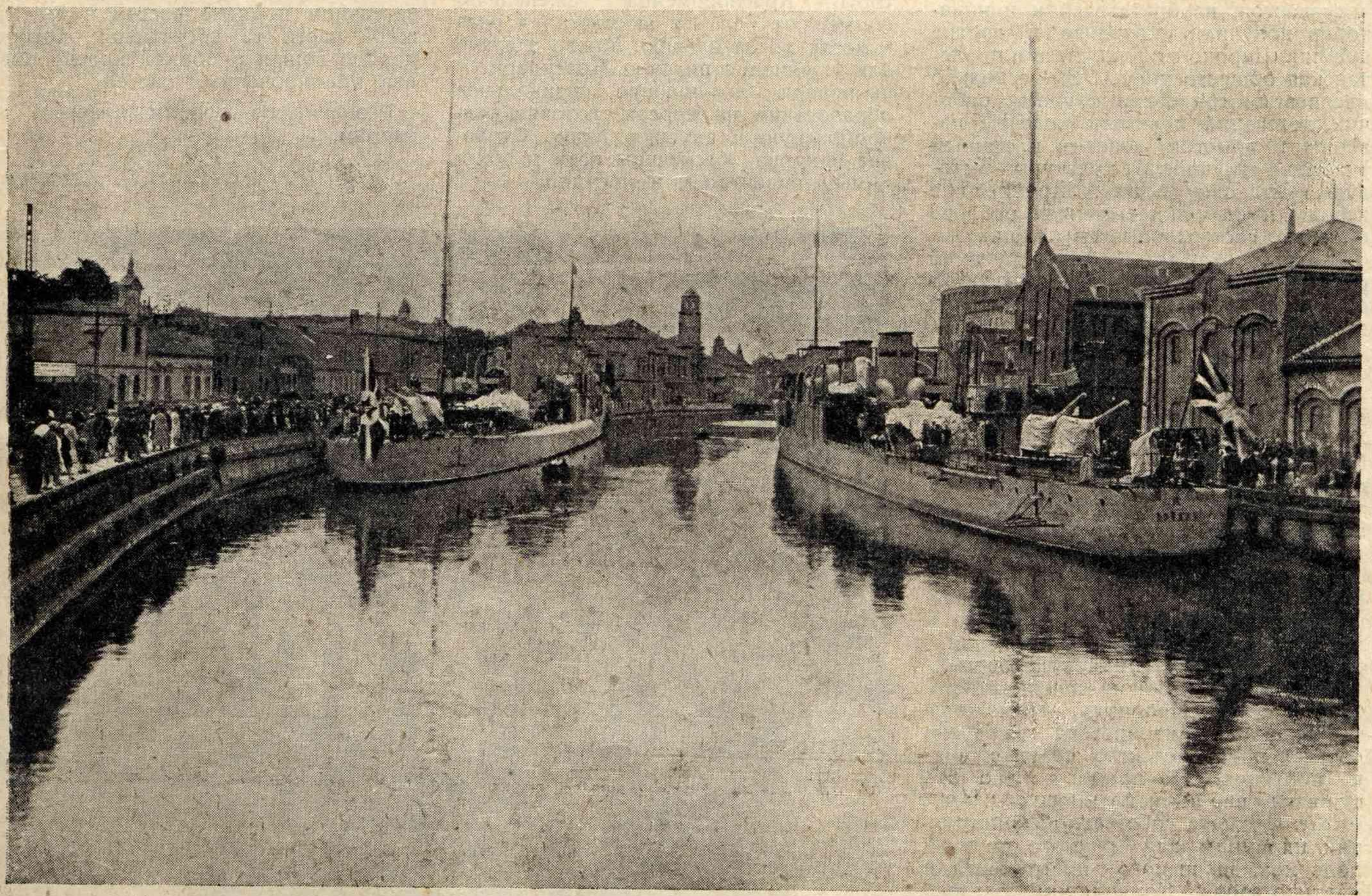
— Товарищи,—кричит он,— скоро увидимся... Будем такие же, как и вы...

Его отталкивает в сторону решительная рука полицейского...

Мемель остается за кормой.

Борис Звонарев.

Кронштадт.

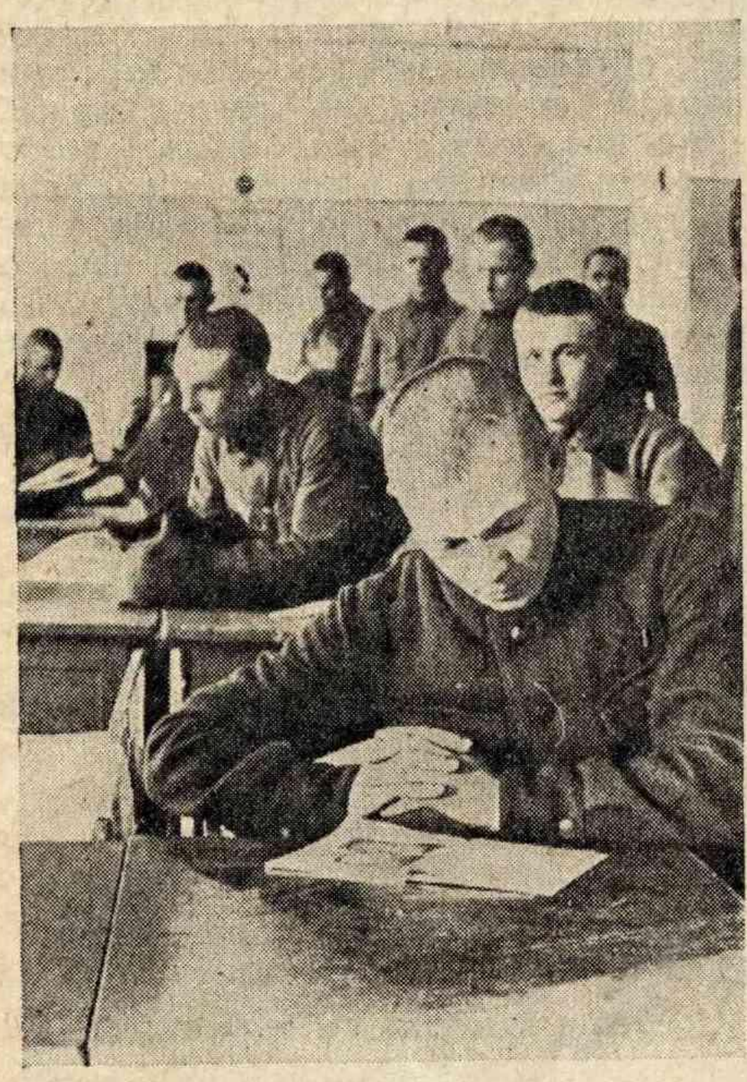


Эсминцы на стоянке.

ПРЕМИРОВАННЫЕ КАЗАРМЫ.

РВС СССР наградил премиями 24 образцовые и культурные казармы и 48 энтузиастов смотра.

— За примерную и самоотверженную работу по смотру 48 красноармейцев и командиров получили всеармейские премии. Кроме того, сотни энтузиастов, изобретателей и инициаторов получили окружные и другие премии. Широко откликнулась и пролетарская общественность. За несколько месяцев смотра сотни крупных рабочих делегаций посетили красные казармы и помогли—советом и личным участием—улучшить культурно-бытовую обстановку в них. Крупнейшие заводы и фабрики выделяли рабочие бригады, составленные из лучших мастеровых, которые энергично рука об руку с красноармейцами и начсоставом переделывали и ремонтировали казармы.



За книгой.

Первые всеармейские премии (паровые кухни и полная радиофикация казарм) получили N стрелковый полк—ПРИВО и N артиллерийский полк—УВО. У них есть чему поучиться. Возьмем казарму N артполка. Председатель ВЦИК СССР и ВУЦИК т. Петровский, посетивший полк, заявил: «я впервые вижу такую благоустроенную и культурную казарму».

Чем же так отличалась эта казарма? В ней прекрасно развита инициатива и самодеятельность красноармейцев и начсостава. Почти все достижения—результат работы самих красноармейцев. В полку широко развита изобретательность. Например, начшколы т. Воронцовым изобретена и введена во всех подразделениях полка сушилка портянок. По примеру полка эта сушилка вводится во многих частях РККА. Сделаны собственной конструкции пирамиды для ручного оружия, подсумок, шанцевого инструмента и противогазов. Командиром батареи т. Иринеевым изобретен дешевый состав для натирки полов; полы делаются сверкающими, пыли совершенно не заметно. На кухне плотниками и красноармейцами по своей инициативе сделаны хлеборезки и сушилки для посуды. Красноармейцы хозкоманды сделали оригинальную вращающуюся витрину для плакатов. В умывальниках красноармейцами сделаны приспособления для мытья ног и вешалки своей конструкции.

Шефы и рабочие, систематически посещая казарму, внесли массу ценных предложений и сами выполняли их. Одни оборудовали красноармейскую столовую, другие—техники и инженеры — руководили ремонтом, третьи—художники от шефов—покрывали стены ленуголков яркоцветными картинами. К смотру было привлечено и сельское население. Десятки сел провели сбор средств в фонд красной казармы. Особенно энергично помогли переменники.

За короткое время казарма стала неузнаваемой. Раньше спали на топчанах и нарах, сейчас—весь состав полка спит на железных койках. На каждой койке матрац, прошитый и набитый мягкой мочалой. Каждый красноармеец имеет тумбочку и табуретку. Каждому выданы пододеяльники и простыни. На одеялах есть пометки: «ноги». Одежда вся закрыта покрывалами. В каждом подразделении—санитарно-гигиенический и бытовой уголки, для красноармейцев есть аптечка, бритва с прибором, машинка для стрижки волос, иголки, пуговицы, ветошь для починки и ножницы для стрижки ногтей. Везде гудят вентиляторы. Красноармейцы еженедельно меняют белье и аккуратно 4 раза в месяц ходят в баню. Много сделано для улучшения питания. Красноармейцы-повара, получившие специальное образование на курсах, готовят разнообразную и вкусную пищу. Столовая и кухня обеспечены всем необходимым инвентарем и посудой.

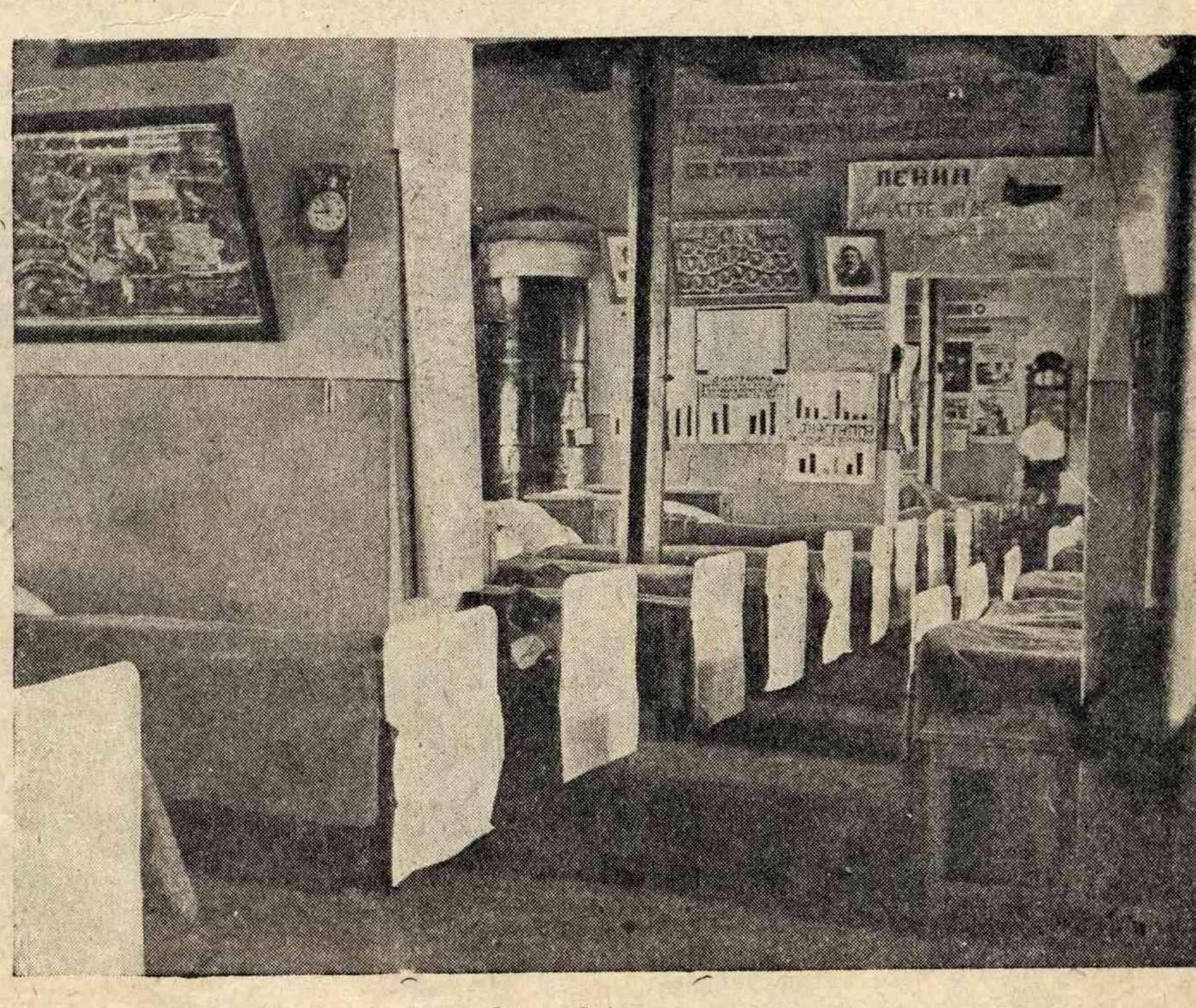
Прекрасно оборудованы учебны классы и помещения, где проводитс культурно - просветительная работа Все ленуголки обставлены мебелью На стенах висят со вкусом подо бранные картины и портреты. Н столиках — красивые лампы, черниль ные приборы, принадлежности дл письма. Организованы новые комнат игр. В полку открыта образцова красноармейская чайная, где имеетс радио, выступают артисты.

В культурной казарме изменяется облик обитателей ее — красноармей цев. Это совсем новые люди. Почт все они занимаются спортом. Мат грубость среди красноармейцев совер шенно изжиты. Строго соблюдаютс все требования гигиены. Как правил все красноармейцы по утрам умыва ются до пояса холодной водой, умы ваться ходят в специальных лапт своего изобретения. 100% красноар мейцев пользуются зубными щеткам и порошком. Заметно повысились кул турные запросы. Все красноармейц занимаются в общеобразовательных других кружках. 80% красноармей цев индивидуально подписываются н газеты и систематически читают книг

По образцовым казармам должн равняться и остальные. Смотр доказа что при дружной и коллективной р боте, без особой затраты средств, к ждая казарма может стать культурно во всех отношениях. Опыт у н огромный. Надо только использовать его. Прежде всего надо закрепить до стижения смотра. Необходимо в обя зательном порядке ввести в быт ка ждой части те достижения, которы прочно вошли в обиход красноармей цев премированных частей.

Равнение по лучшим красным ка зармам.

С. Данилин.



Одна из образцовых.

Рис. *Н. Курганова.*

«Любезная моему сердцу, Шурочка!

Прибыл я в Красную армию благополучно. С первых же дней имею большие достижения. Дисциплина у нас, конечно, строгая, но мне — нипочем! Напрасно вы смеялись, что я, вроде как мешок с овсом, совсем наоборот. Одеваюсь я теперь в полторы секунды, не считая сапог. На политзанятиях, как начну сыпать, руковод не успевает слушать. А поскольку здесь плеваться, помимо урн, не разрешается, то я изловчился на расстоянии в 10 метров попадать с постели в эту самую урну с траекторией полета в 100 градусов.

Выправка у меня такая отличная, что все городские девушки с одного взгляда косеют, но я верен вам беспрекословно и не обращаю никакого внимания.

Во всех газетах печатают мою личность, вроде как самолет «Страна Советов» или Чан Кай-ши, и так описывают мои достижения, что мне даже довольно совестно вам их излагать, чтобы не сочли за самохвальство или выдумку.

А еще сообщаю вам, любезная Шурочка, что выдали нам зубные щетки и порошок, каковой я не употребляю, а коплю вам в подарок в качестве пудры.

Недавно началось у нас социалистическое соревнование, в котором я буду, конечно, на первом месте. Скоро я буду сниматься под знаменем полка и пошлю вам свою геройскую фотографию на случай, если придется воевать с чан-кай-шишками, где может быть придется и голову сложить, так чтобы фотография моя осталась при вашем сердце до гроба.

Затем остаюсь страдающий по вас Василий Плевакин, чего и вам желаю от всего своего сердца».

***

«Дорогие папаша и мамаша!

Прибыл я в Красную армию благополучно. Дисциплина у нас, конечно, строгая. Я стараюсь, но нет моих сил, дорогие родители, и я таю, как свечка. Сложение у меня, как известно, слабосильное, а винтовки выдали нам тяжелые, так что обеда мне нехватает.

К тому же началось у нас социалистическое соревнование, а что это означает, затрудняюсь вам раз'яснить, чтобы не огорчать ваше родительское сердце. Выдали нам зубные щетки, а от них зубы болят и приходится тратиться на покупку водки для полоскания.

А кроме зубов заболел я чахоткой на 150 процентов от непосильной тягости службы. И столько во мне сидит этой самой чахотки, что даже весу от нее прибыло 600 килограммов. Так что, может быть, я и вовсе умру, если не получу от вас какой-либо помощи, хотя бы рублей пять. Затем остаюсь ваш любящий сын, чего и вам желаю, Василий Плевакин».

***

«Уважаемые товарищи-редактора!

В последнем номере уважаемой нашей газеты «Красный выстрел» появилась пакостно изображенная моя— Василия Плевакина — личность, а под ней стишок в порядке самокритики.

В стишке этом говорится, что, якобы, я не соблюдаю правил порядка и дисциплины. Это есть явная ложь на 300 процентов. В заметке написано, что я плююсь прямо на пол. Это неверно. Один раз я, действительно, плюнул, но не на пол, а на сапог, но и тут, оберегая данный сапог, как народное достояние, вытер его немедленно одеялом. В стишке говорится о самовольных отлучках, в которых я замечен троекратно, но не упомянуто там, о тех уважительных причинах, которыми эти отлучки были вызваны.

Во-первых, я не знал, что нельзя отлучаться без разрешения, во-вторых, я не знал, у кого нужно это разрешение получить, в-третьих, я не мог получить разрешения, так как был оставлен без увольнения за первые две самовольные отлучки.

В стишках написано, что я отлыниваю от социалистического соревнования, мотивируя это тем, что я не двужильный, и отмечается при этом моя несознательность. Насчет несознательности—тоже наглая ложь, на что имеются факты, а именно: у меня дома осталась невеста, не какая-нибудь обыкновенная девушка, а почти комсомолка, которая за несознательного замуж не пойдет, а наоборот, — скажет: «Гусь свинье не товарищ», что и было на факте. Прошу это мое письмо пропечатать полностью, а если где что не так, расставить знаки препинания. Василий Плевакин».

***

Ясное безоблачное утро. Первый снежок слепит глаза. Сегодня день отдыха, занятий нет. Василий Плевакин в праздничном настроении. По его расчетам письменные мины, выпущенные им по трем целям, должны не сегодня—завтра дать результаты. Он стоит у окна и глубокомысленно созерцает купающихся в пушистом снегу воробьев. Вдруг его позвали из ленуголка.

— Плевакин! Твое письмо в газете пропечатано.

— Ага! Напечатали, испугались! — самодовольно подумал Плевакин и медленно, с достоинством, зашагал в ленуголок. Над газетой сгрудилась целая толпа. Митька Каплин читал, взрывы смеха заглушали его голос.

Перед Плевакиным расступились. Взглянул Плевакин на газетный лист и обмер. Напечатано его письмо, но не то, которое он послал в редакцию, а то, которое было адресовано родителям.

— Так, говоришь, 600 килограммов чахотки нажил?—с'язвил Митька. Общий хохот разорвал сердце Плевакина.

— Сволочи! Письмо выкрали! Я жаловаться пойду!—не своим голосом крикнул Плевакин и побежал к комиссару.

— Товарищ комиссар, я к вам...

Комиссар взял со стола два листочка и показал их Плевакину.

— Ваши письма?

У Плевакина подкосились ноги, перед ним были его письма—Шурочке и родителям.

— А теперь прочтите это,—комиссар дал Плевакину третью бумажку. Буквы запрыгали в глазах у Плевакина.

«Общее собрание граждан села Красная Пать,—прочитал он,—заслушав письма гражданина Василия Плевакина, каковые были неправильно заадресованы, так что его письмо к родителям попало к гражданке Александре Вилковой и наоборот,—постановило: считать, что Плевакин своими поступками позорит наше село. Мы просим командование полка обратить на это внимание....»

Андреич

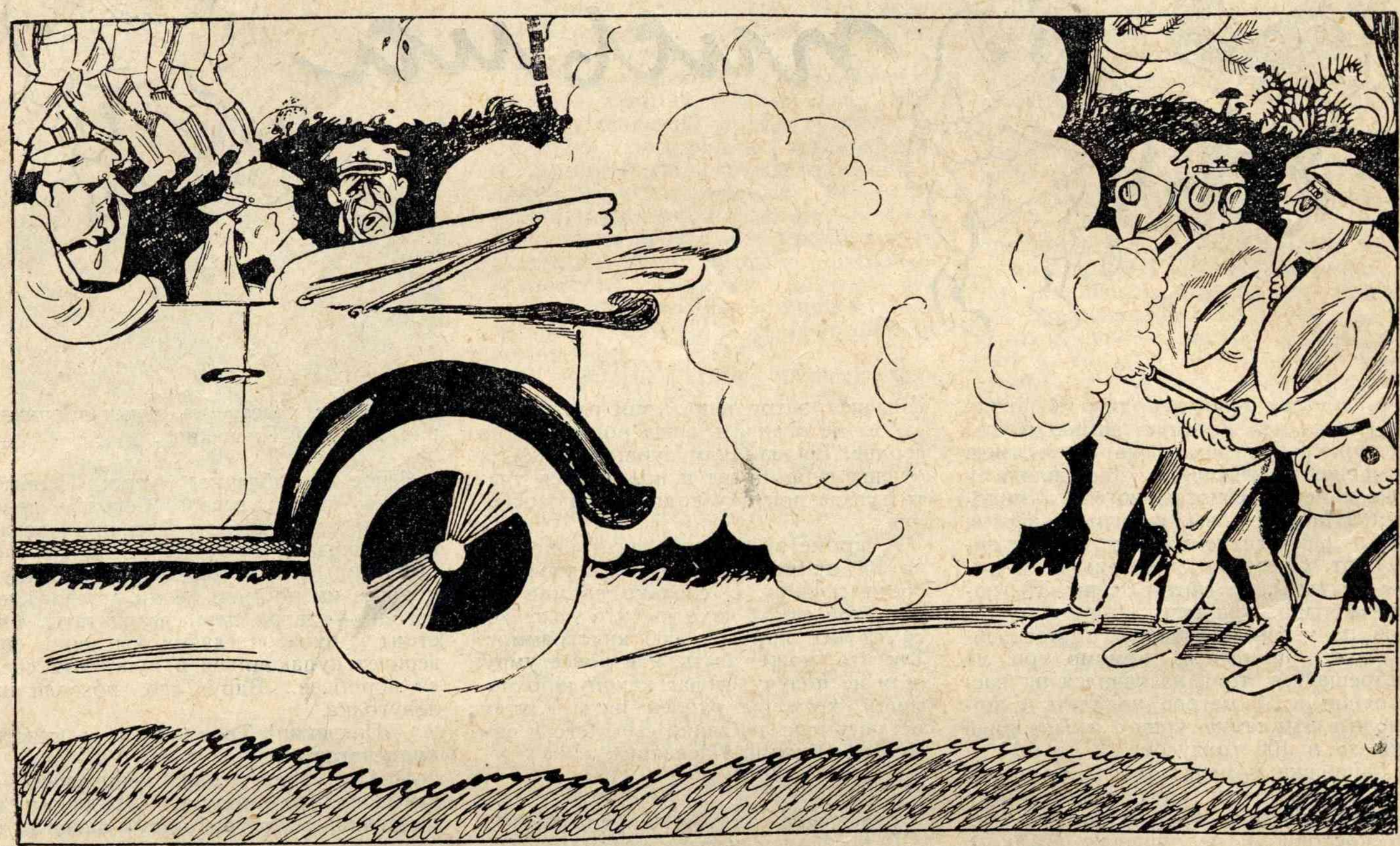
ИСКРЕННЕЕ ЧУВСТВО.

Инсценировка наступательного боя, организованная Окрдонсоветом Осоавиахима, прошла из рук вон плохо. Раз'езжающий в автомобиле штаб на все вопросы отвечал: «делайте, как знаете!»...

Химотряд производил химические атаки, волна за волной, вслед за своими наступающими частями.

Серопленов.

Рис. *Н. Курганова.*



— Здорово слезоточивый газ на наших штабистов действует: у всех плачущие лица...
— Да нет: они просто плачут, глядя на свою печальную инсценировку.

ЛИКВИДАТОР ТЕМНОТЫ.

Отпускник Ерофей Пищик на общем собрании селян, посвященном организации ячейки Осоавиахима, попросил слова.

— Граждане и гражданки, — начал Пищик,— вот у вас хотят организовать ячейку «Осо», а того, что это такое за «Осо»—не сказали почти ничего. Разве кто-нибудь из вас знает, что такое «Осо»? Даю голову на отрез, что никто не знает. Тут надо понимать, что к чему, расшифровать надо. А человек, который ученый, он всегда расшифрует. Так вот, граждане, разрешите мне расшифровать это слово.

— Да чего ж там: шихруй, шихруй, — подбодрили Пищика крестьяне.

— Долго шифровать, граждане, не придется,— обрадовался Пищик.— Люди, которые ученые, они любят говорить и быстро и коротко, а люди темные любят говорить медленно и длинно. Это самое «Осо», если его назвать правильно, будет не «Осо», а «Осоавиахим». А почему оно так называется?—А вот почему: первая буква «О» означает — общество, вторая буква «сы» означает содействие, третья буква «о» означает — оборона, следующее слово «авиа» — указано полностью, а вместо «химическое» — указана только одна частица, а именно «хим». А если все вместе сложить, то получится — общество содействия обороне авиахимическое.

— Ишь ты — режет как! — пронеслось в толпе.— Просто будто как аблакат!

— Если вы поймете,— продолжал ободренный Пищик,— что вместо целого слова надо говорить только одну первую букву, то вы тогда поймете все на свете. А по одной букве берут для того, чтобы меньше говорить. Вот, примерно, кому-нибудь из вас захотелось бы спросить у меня, как мне жилось в армии. Если мне будет некогда, я ему отвечу коротко: «Ох». Даю голову на отрез, что он не поймет, что это за «Ох». И он опять спросит, как мне жилось в армии. А я ему отвечу обратно: «Ох!» А если расшифровать, то получится — очень хорошо, потому что буква «О» означает—очень, а буква «хы», означает — хорошо.

— Скажи ты на милость! — толкнула старуха старуху,— до чего хитро научился.

— Именно, что хитро,— поддержала старуха старуху.

А Пищик продолжал печатать:

— Если же он спросит, почему же я хорошо жил, я ему сокращенно отвечу одним словом: «Смех!» Он подумает, что я смеюсь, а я возьму, да и расшифрую, что «смех» — это значит — спал много, ел хорошо, потому что буква «сы» это — спал, буква «мы» это — много, буква «е» это — ел, буква же «хы»—хорошо.

— Ну, шо за чорт! — вырвалось у одного старика.

— Вот и поговори с таким, —обратился старик к соседу, — одним словом, обрежет, а не то, что...

Председатель сельсовета стал дергать Пищика за рукав: мол, довольно, гражданин, о колхозе бы лучше пояснил!

Пищик понял и — к заключению:

— Одним словом, граждане и гражданки, плохо жить темному человеку. Человек, который не темный, он и говорит по-сокращенному и пишет по-сокращенному, и, в общем и целом, надо вам в срочном порядке ликвидировать свою темноту!

Ну, граждане и гражданки, я считаю, что на этот раз с вас довольно, а то, если вам сразу много расшифровать, то вы совсем одуреете.

— Именно, шо одуреем,— вырвалось у одной старухи.

А председатель совета в заключение сказал Пищику: «В общем и целом от твоей речи получился один **смех.** Ежели расшифровать, то получится: «Сказал много ерунды. Хватит!»

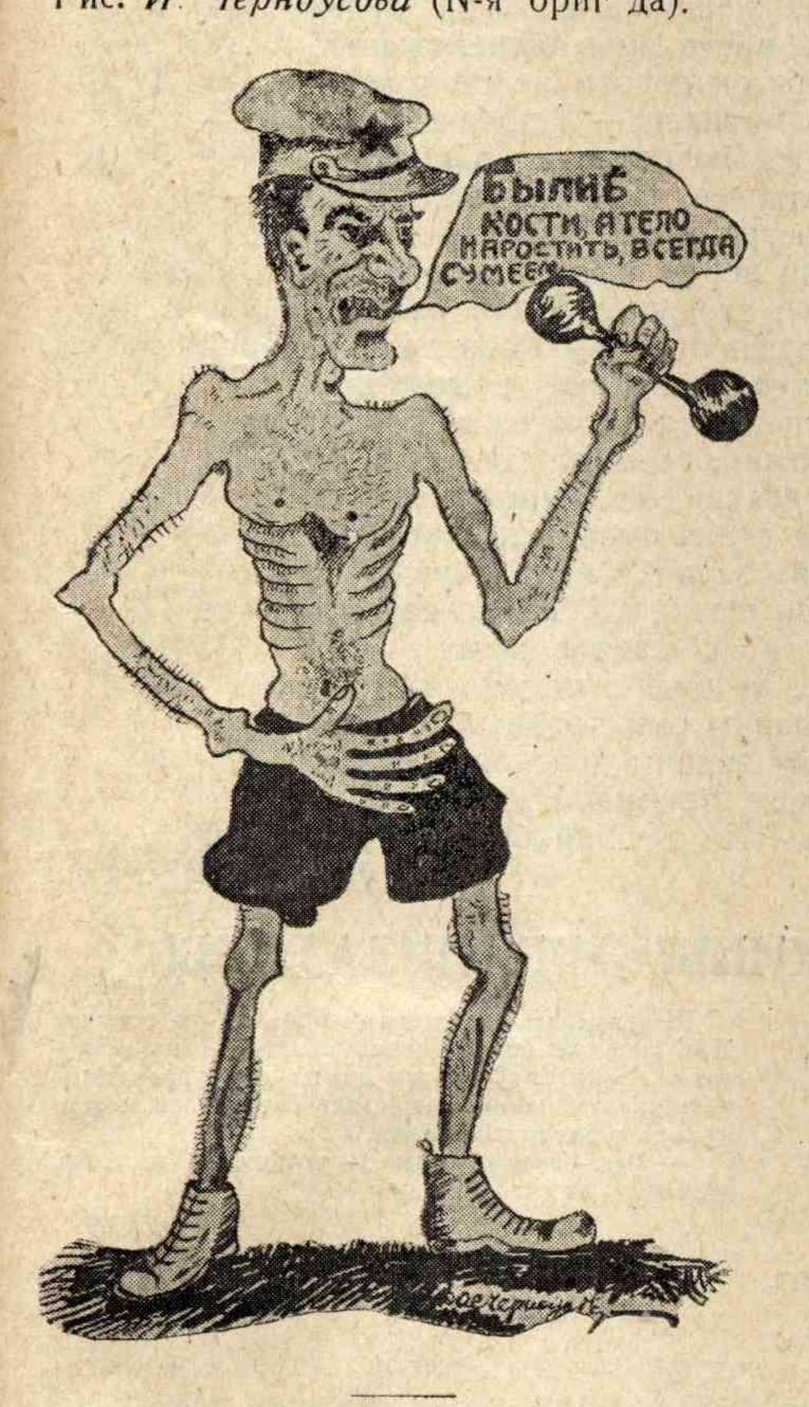
(Военив. охрана) *Сулковский*

СТРАНИЧКА ХУДКОРА.

НАШИ «ДОСТИЖЕНИЯ».

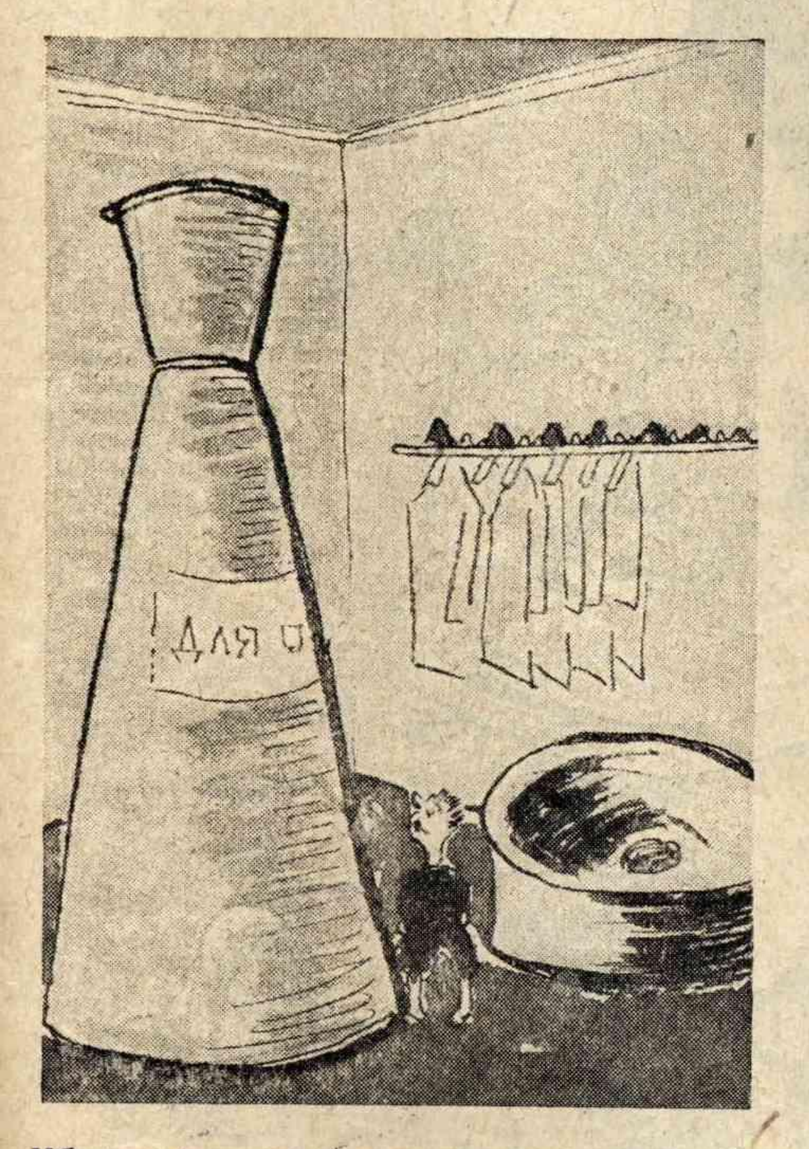
По всей N-й бригаде (БВО) за год физподготовка среди красноармейцев и начсостава проведена на 6%.
(Из доклада начштаба на красноармейской конференции.)

Рис. *И. Черноусова* (N-я бриг да).



НАШИ ПРОЕКТЫ К СОРЕВНОВАНИЮ.

Рис. *Герберсона* (N-й п. ОГПУ).

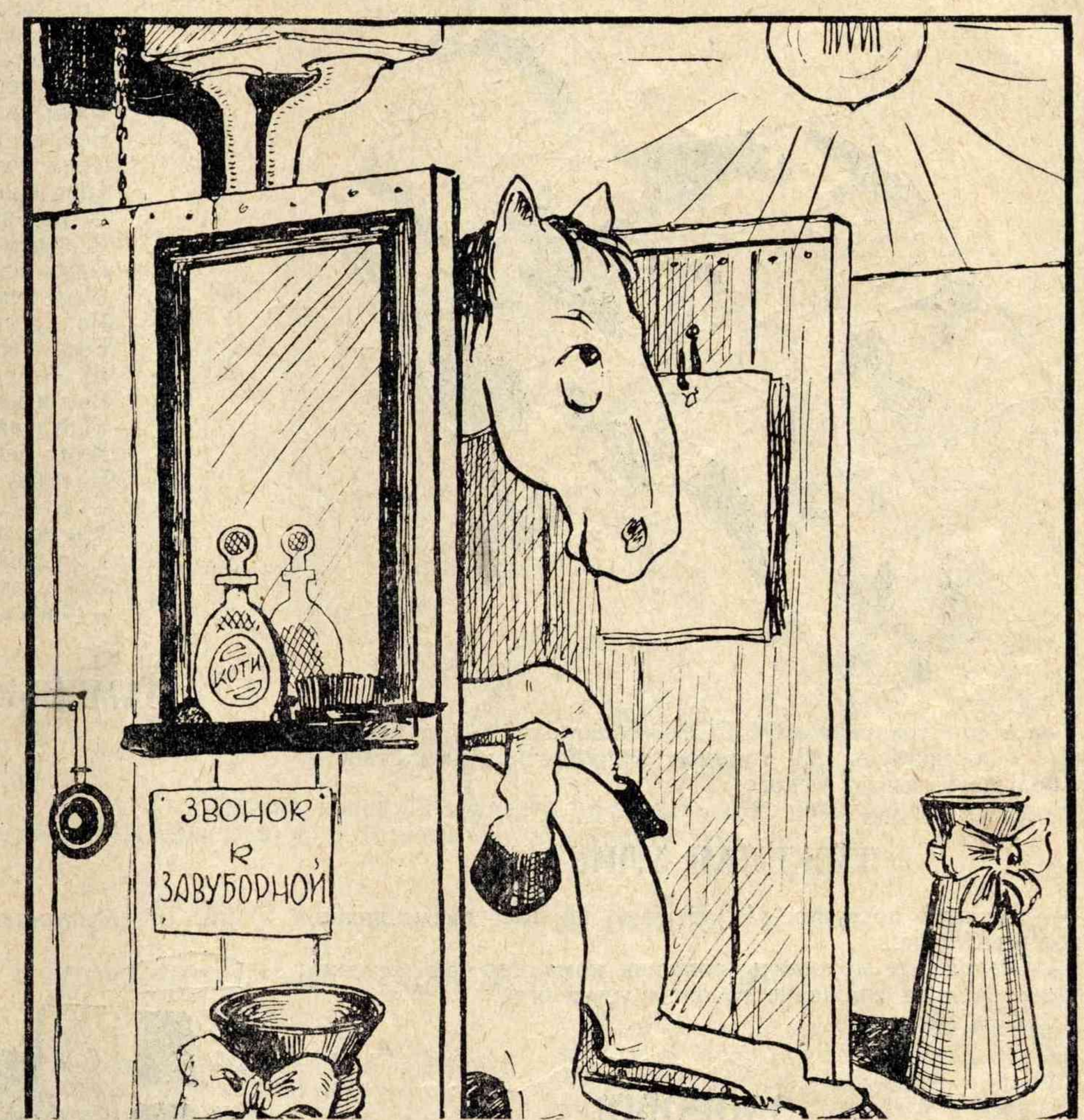


Уборщицы предлагают устроить урны и плевательницы таких размеров, чтобы их приходилось очищать только один раз в год.

МНЕНИЕ ЛОШАДИ.

Украинская кавшкола имеет перерасход на ассенизацию около 10 тысяч рублей, на электроэнергию — свыше 3 тысяч рублей.

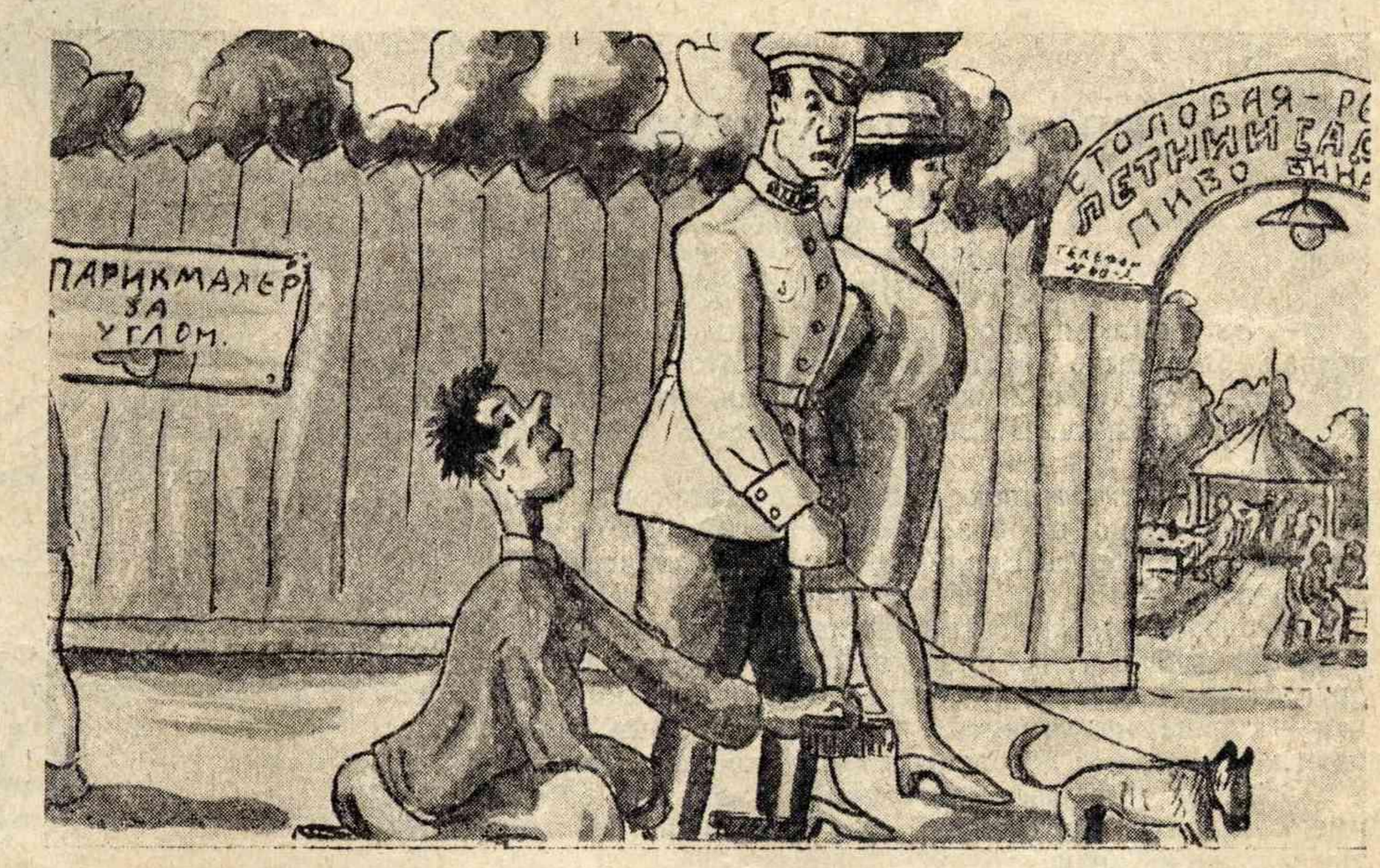
Рис. *В. Киреева* (N-й п. связи УВО).



— Ну, и лошадиные головы у этих хозяйственников!

НЕГОДОВАНИЕ ВЫЧИЩЕННОГО.

Рис. *Бури* (Киевская артшкола).



— Дяденька военный, дай-ка почищу.
— Тьфу ты, пропасть, и здесь — чистка!

ШИРОКИЙ МАСШТАБ.

N-й полк вызвал на соревнование 2 завода и 2 села. Здесь забыли лозунг Ильича — «лучше меньше, да лучше».

Военкор.

Рис. *Н. Курганова.*

— А еще говорят, что СССР — обширная страна: вызвали мы каких-нибудь 50 городов в областном масштабе — и больше вызывать некого!

ТЯЖЕЛАЯ УЛИКА.

— За этот поступок накладываю на вас дисциплинарное взыскание...

— Разрешите доложить, товарищ командир вы же сами голосовали за снижение графика взысканий.

(Ряз. пех. школа.)

А. Л.

ЗДОРОВО!

— У нас, брат, соревнование здорово проводится...

— А с кем ваш полк соревнуется?

— Право, забыл.

(44 стр. полк.)

АПЭ.

„ВОЗЛЕ МОСТУ РЕЧКА".

На чистке членов партии в 43 стрелковом полку некоторые товарищи слишком пространно рассказывали свою биографию, останавливаясь на ненужных подробностях.

— Эх, помню я, дорогие братишечки, как это я в 19 г. воевал. Вот было времечко — лафа! Помню, это, 7 мая 19 года, в среду, в 2 часа дня пошел, это, я в деревню... иду и оглядываюсь. Боязно, знаете, везде, это, белая шпана лазает...

Иду и прихрамываю: ногу натер сапогом, а сапог этот нашел я недавно в обозе. Кожа твердая, ну и трет... Еще мне говорили: „брось Бузин, не бери — наплачешься," да нет, вот, взял.

И говорил-то, заметьте, братишки, хороший человек — наш кузнец, а мой земляк, Рязанской губернии, недалеко еще мы друг от друга живем, так через речку. А речка у нас широкая — курице не утонуть... нет, вру, вру, был грех: утонул один куренок—по несознательности пошел и завяз в тине...

Зряшная, в общем, речушка... Что? Какое отношение имеет речка к партработе? Вы, товарищи, не знаете? Ну, так я тоже не знаю!

(43 стр. полк.)

А. Суринов.

ЗАДАЧА.

Клим о колхозах прослушал доклад:
Дескать, хозяйство улучшишь втрикрат,
Трактор кобылку за пояс заткнет:
Трактор и пашет, и сеет, и жнет.
Клим как отрезал: — Решенный вопрос!
Надо сейчас же писаться в колхоз...
Только, вот, бают... слушок нехорош —
Будто и... женщины в общий дележ.
Толку-то много ли в общей жене?!
Этот порядок совсем не по мне.
Клим возмутился: — Решенный вопрос! —
Нет, не желаю писаться в колхоз.
Клим потрясен у столбцов диаграмм:
«Два килограмма, где был килограмм».
— Как ни верти ты, но соображай:
В общем выходит двойной урожай.
Клим встрепенулся: — Решенный вопрос!
Надо немедля писаться в колхоз...
Но... если прахом пойдет тяжкий труд,—
Весь урожай, говорят, заберут...
Дудки, ребятки! Решенный вопрос!
Вот и не стану писаться в колхоз...
«Трудной» задачей зело обуян,
Клим наш шатается, вроде как пьян;
Ежеминутно решает вопрос:
— Буду... не буду... писаться в колхоз.
Мы же дадим ему трезвый совет,
«Трудной» задачи подскажем ответ.
Этот ответ, признаемся, не нов:
— Парень! Не слушай брехни шептунов!

Дядя Кондрат.

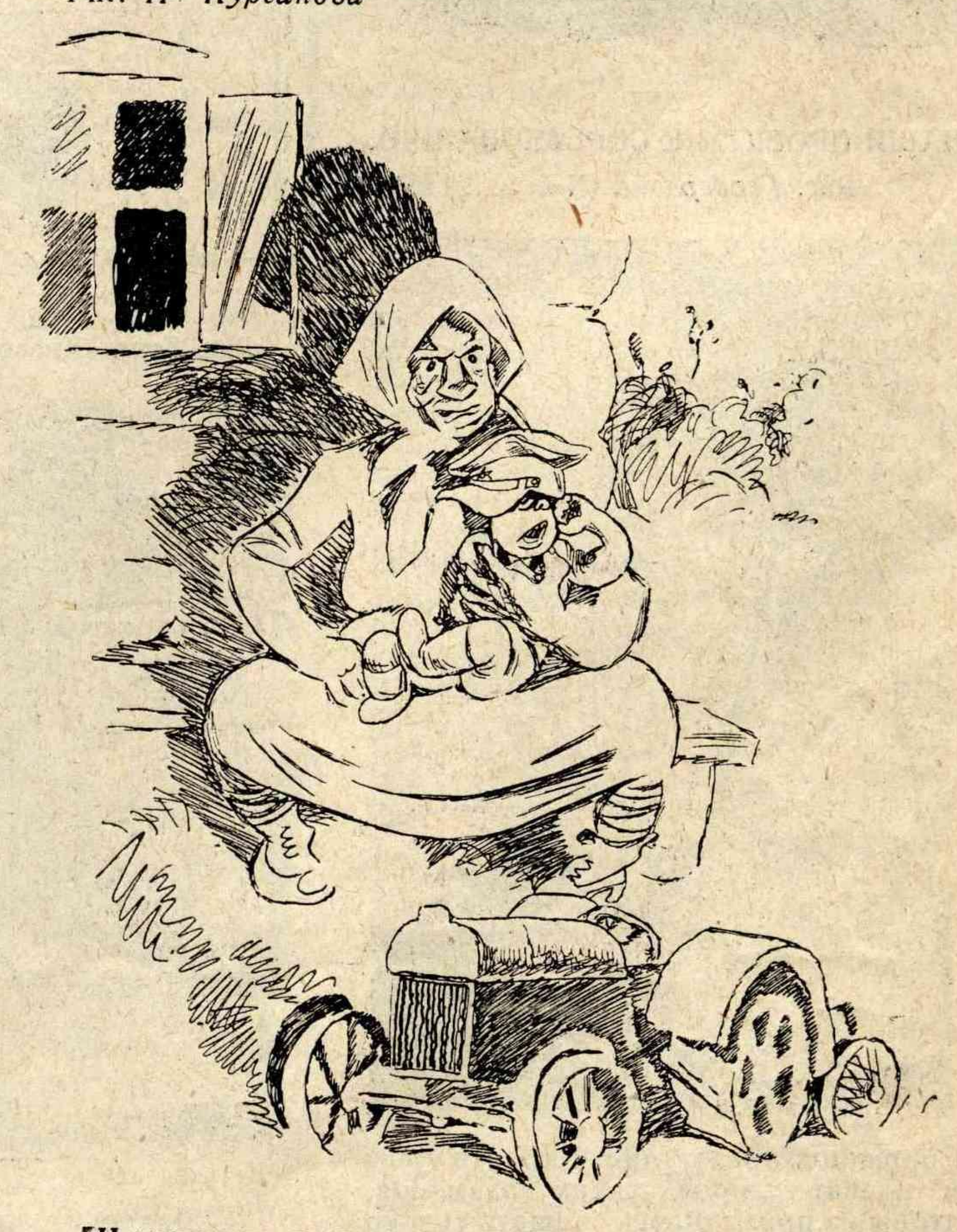
МАМЕНЬКИНЫ ОРГАНИЗАТОРЫ

Шестнадцать красноармейцев N-го склада МВО решили организовать колхоз. Послали ходоков. Эти ходоки проездили два с половиной месяца, ухлопали несколько сот рублей и вернулись с пустыми руками.

— Мы, —заявили они, —уходим из колхоза: родители не согласны.

П. М.

Рис. *Н. Курганова*



— И хочется в колхоз, и колется, и... маменька не велит.

ФОМА И ЕРЕМА.

Маневренная история.

В энской роте, точно дома, —
Восхитительно весьма —
Жил-служил боец Ерема
И его земляк — Фома.
Хоть друзья служили вместе, —
Был различный результат,
Так как был Ерема честен,
А Фома жуликоват...
Стал Ерема на маневры
Свой налаживать мешок,
У Фомы же — ясно — нервы,
Несварение кишек.
В наступленьи без заминки
Каждый делал все, что мог:
Так, Ерема лег в ложбинку,
А Фома на бугорок.
А потом при перебежке
Мчал Ерема, наш стрелок.
А Фома вскочил в тележку —
В санлинейку, значит, скок.
И промолвил: — Безусловно
Здесь подвижность есть моя,
Так как в жаркий бой, условно,
На телеге еду я!
А когда дошли до броду,
Чтобы синим выйти в лоб, —
Влез Ерема тотчас в воду,
А Фома промолвил: — стоп!
Загорелся, точно свечка,
От презрения и зла:
— Что? Меня?! В такую речку?
Никогда! Никак! Мала!
Что в такой реченке толку? —
Не тащите, — не пойду!
Для меня подайте Волгу —
Вот тогда я побреду!

Р-ой.

МРАЧНОЕ НЕДОУМЕНИЕ.

Красноармеец-отпускник 101-го стрелкового полка Бетнев, кандидат в члены сельсовета, участвовал в крестном ходе и носил впереди подсвечник со свечой. Он же голосовал против передачи церкви под школу.

С. Крутиха, Уральской области.

Отпускник

Рис. *Н. Курганова*

— Не понимаю, почему меня здесь пропечатали?!.. Мне же сам военком наказывал: вы, говорит, должны вносить свет в деревню.

ПЕРЕПУТАЛ.

Резкая трель авральных звонков... Быстрый топот бегущих ног... Вдруг один из краснофлотцев падает и остается лежать на палубе. К нему подбегает командир.

— Кукушкин, что с вами?

Краснофлотец не шевелится.

— Эй! — кричит командир, — позвать лекпома.

Кукушкин открывает глаза.

— Не требуется, — спокойно говорит он, — слишком поздно. Я убит... умер.

— Умерли?.. Как это умерли?!.. И что это за шутки во время пожарной тревоги!.. — кричит рассердившийся командир.

Краснофлотец быстро встает.

— Пожарная?.. — растерянно бормочет он, — а я думал... боевая!

В. П.

А ЛАРЧИК ПРОСТО ОТКРЫВАЛСЯ.

(Истинное происшествие).

— В нашем полку, во время чистки партии ящик висел для заявлений — насчет грешков, значит... Так вот, в этом ящике ни одного заявления не обнаружено...

— Стало быть, все ребята оказались безгрешными?

— Да нет: просто ящик с дырой оказался!

Клоп.

(130-й стр. п.)

ДЕЖУРНАЯ ШРАПНЕЛЬ.

НЕОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.

В свое время некоторые части — в договорах на социалистическое соревнование — обнаружили необычайный «размах». Нередко рекорды достижений в разных отраслях выражались в трехзначных цифрах — 1 000 — 2 000 процентов — и никаких гвоздей!

Одернутые печатью кой-какие «соревнователи» перегнули палку в другую сторону и ударились в излишнюю скромность.

Так, например, военкор **Штык** сообщает ориентировочные цифры, которые предложил N-й полк вызвавшему его на соревнование N-му полку ОГПУ. Приводим эти цифры:

«Изжить нарушения по карслужбе, халатность, неисполнение приказаний — на 75%.

Изжить пьянство на 50 — 75%».

В том же полку «соревнователи-индивидуалы» — Левин и Выподов — вызвали друг друга на «изжитие матерной ругани», причем обязуются выполнить договор **на 99%**.

Здорово, ребята! В общем и целом, каждый «соревнователь» оставил за собой возможность... выпить «половинку» вместо бутылки, или «выразиться» в два этажа, но отнюдь не в четыре.

Что и говорить, — богатые возможности!

СВЕТОТЕНИ.

В одном из предыдущих номеров мы писали о политруке, практиковавшем хирургическое вмешательство в полосы стенгазеты: упомянутый «хирург» вырезывал из стенгазеты не нравившиеся ему почему-либо заметки.

В N-й батарее (УВО) у него нашлись последователи в лице политрука товарища Сорокина. Как сообщает военкор Анский, товарищ Сорокин тоже приказал «из'ять» из стенгазеты заметку о женах начсостава, которые — во время закрытого партсобрания — устроили танцы в комнате ячейки ВКП(б).

Надо сознаться, что «светлые» места в стенгазете наводят некоторую тень на товарища Сорокина.

НУЖЕН РЕМОНТ.

Инструктора политотдела обследовали политзанятия в N-м парке (БЕЛВО). Выяснилось, что некоторые групповоды политически совершенно неподготовлены, не знают своей аудитории. Инструктаж групповодов не проводится.

В результате, — пишет военкор Щуп, — были зарегистрированы следующие ответы красноармейцев:

«Красная армия — тормоз индустриализации».

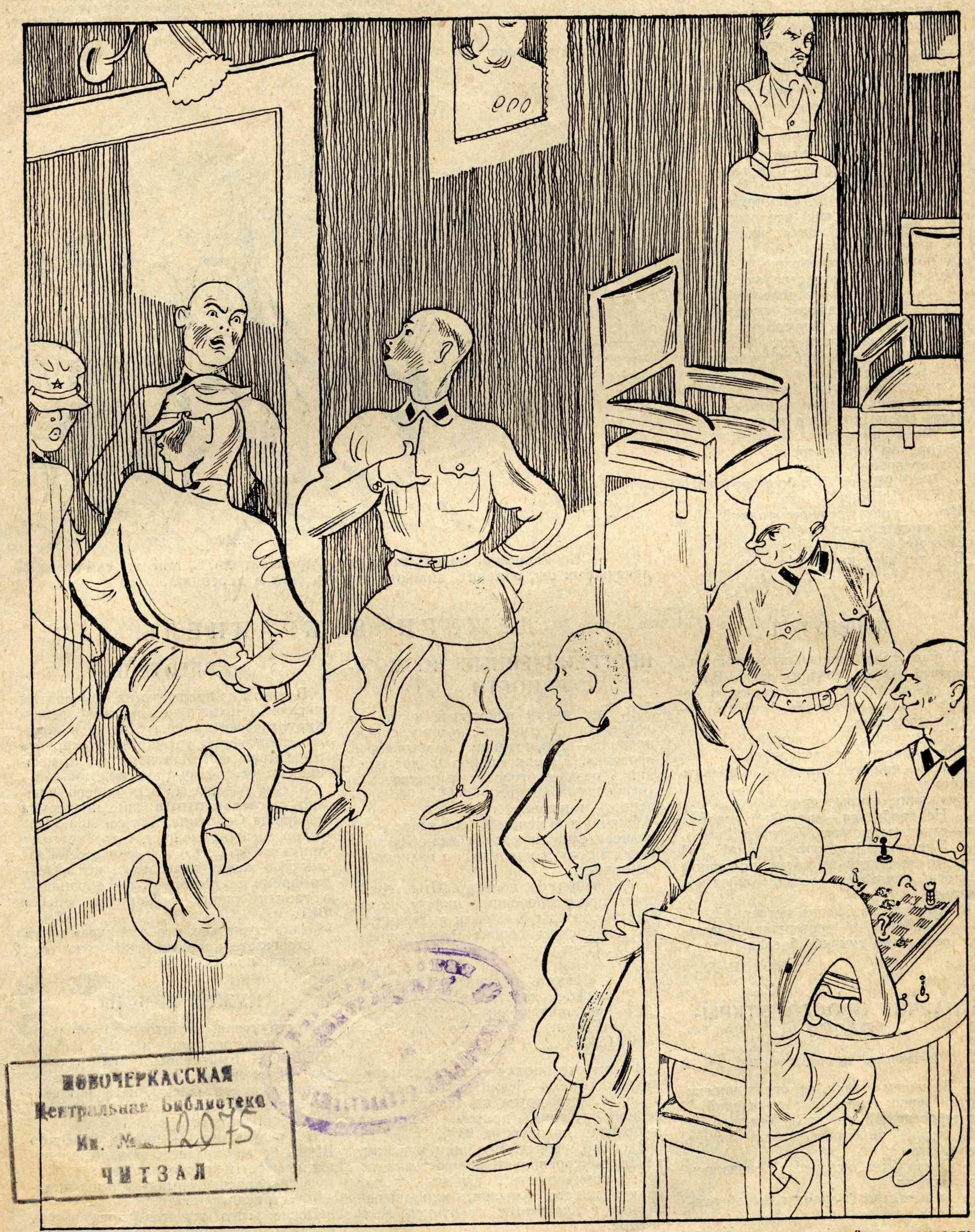
После этого остается воскликнуть по адресу упомянутых групповодов:

— Стоп машина! Выкатывайся на предмет политического ремонта!

КТО — ДОЛЬШЕ?

Рис. *Н. Курганова*

Молодые красн армейцы с первых дней прихода в казарму должны включиться в социалистическое соревнование.



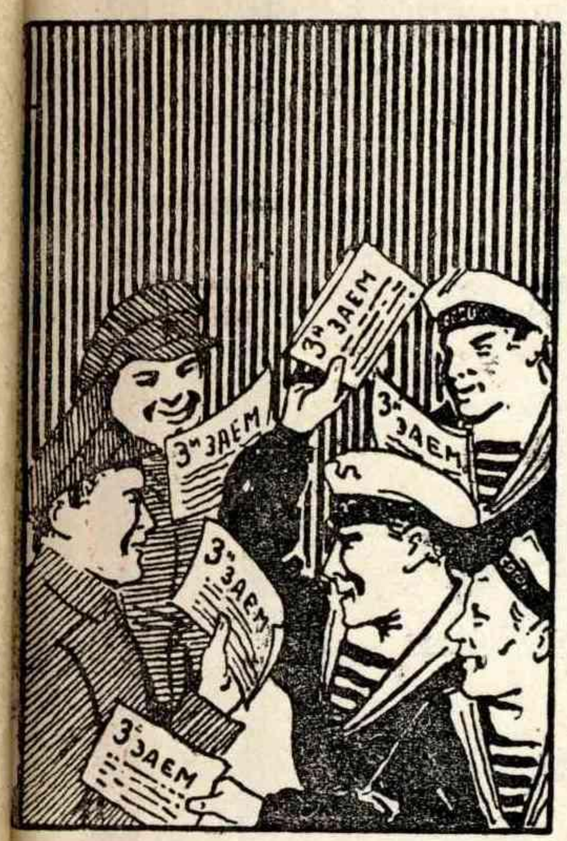
НОВОЧЕРКАССКАЯ
Центральная Библиотека
Ин. № 12075
ЧИТЗАЛ

— Ну, Сомов, теперь бы шпоры у кого-нибудь занять — и айда к фотографу, чтобы в портрете геройство доказать..
— Брось! Дай-ка лучше заключим договор на другое геройство: кто дольше обмундирование без прорехи проносит

УГОЛОК ОТДЫХА

№ 160. Ребус-загадка

по теме А. Соколова, 26 отд. тер. бат. г. Козлов.



Какой лозунг здесь изображен?

№ 161. Шарада.

Ф. Поречин, ст. Бахмач Зап. ж. д.

С фланга правого, а ну,
Поставь согласную одну...
Средина, в будни, здесь и там,
Бывает в полдень по гудкам...
Гласной — левый фланг замкни —
Получишь то, когда огни
Угаснут взорванных гранат
И виден боя результат.

№ 162. Задачи-шутки.

I.

Напишите «2» — тремя пятерками.

II.

Число «тридцать один» напишите пятью тройками.

III.

Попробуйте «пять» — написать тремя пятерками.

№ 163. Задача.

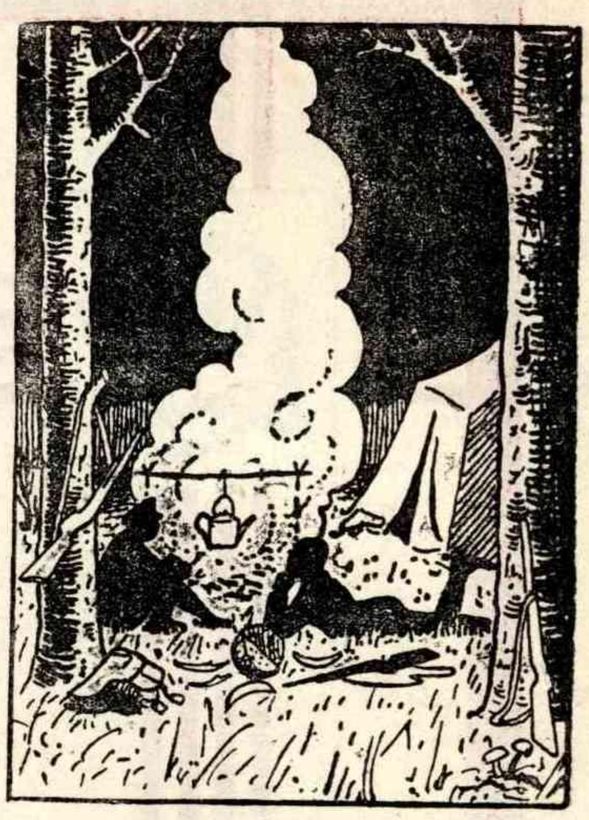
В ведении одного рудоуправления было несколько сотен рудников, и несмотря на это, весь штат управления состоял лишь из нескольких служащих. Сколько было служащих и сколько рудников, если количество как тех, так и других можно было написать одними и теми же буквами, расположенными в одном и том же порядке?

ИГРА «РАЗВЕДЧИК».

VII серия.

Вопросы:

1. День или ночь?
2. Весна, лето или осень?
3. Кто эти люди?
4. Все ли они у костра или есть еще поблизости?
5. Сколько их всего сюда прибыло?
6. Пришли они пешком или приехали?
7. Если приехали, то на чем: на лодке, на поезде, на лошадях или на авто?
8. Давно ли они здесь находятся?
9. Долго ли они намерены здесь пробыть?
10. Есть ли у них вода?



№ 164. Задача.

А ну-ка, товарищи, — сказал красноармеец Вельботов собравшимся на кубрике товарищам, — решите, сколько миль мы отъехали от порта:

Общее количество миль выражается трехзначным числом, сумма цифр которого равна девяти. Если первую цифру этого числа умножить на вторую и вычесть третью или первую цифру разделить на вторую и прибавить третью, то в обоих случаях получится одно и то же число, равное числу собравшихся здесь товарищей.

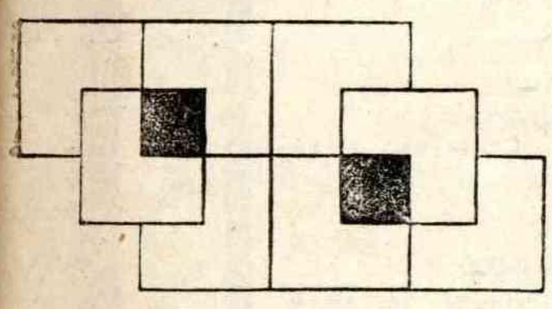
Так на сколько же миль они отплыли от порта и сколько их собралось на кубрике?

№ 165. Метаграмма.

Ее берем мы иль из сада
Или с лесной полянки...
Без гласной — там, где фронт, снаряды.
Походы и стоянки.

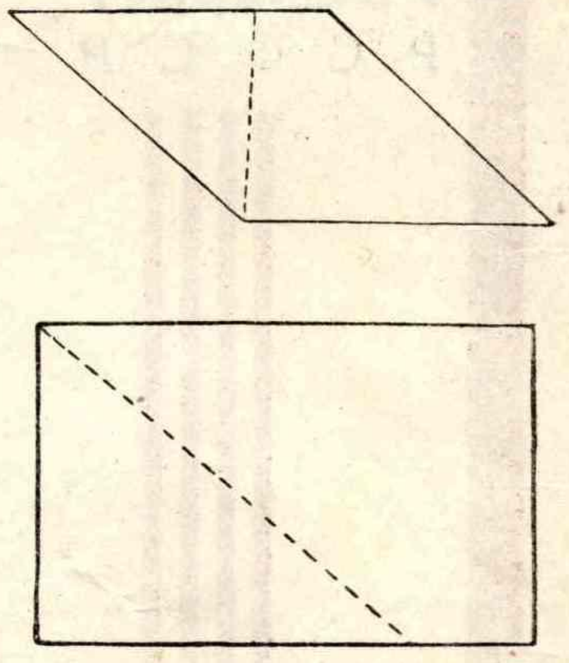
Решение задач.

Решение задачи № 137, помещенной в № 9.



№ 153. Задача.

№ 151. Задача.



Решение задач, помещенных в № 15 журнала:

№ 149. Ребус: «Воюют не корабли, а люди».

№ 150. Анаграмма: «Штурман-туман».

№ 152. Шарада: «К-рейс-ер».

В. и. д. Ответственного редактора **Ст. Щипачев.** Адрес редакции: Москва, Ильинка, 2-й дом РВС СССР, помещение № 3.

Всем отпускникам — КРАСНОАРМЕЙЦАМ и КРАСНОФЛОТЦАМ.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Возвращаясь по домам в бессрочный отпуск из красноармейских и краснофлотских рядов, не забывайте читать и распространять свой журнал! Помните, что «КРАСНОАРМЕЕЦ и КРАСНОФЛОТЕЦ» не только был неизменным вашим спутником и помощником во все дни и месяцы военной учебы, — журнал всегда откликался на все важнейшие вопросы социалистического строительства в нашей стране, журнал всегда был и будет рупором обороны Советского Союза.

Поэтому, товарищи, уходя в отпуск, вы не должны ни на один день отрываться от своего журнала. Теперь же возобновите подписку на «КРАСНОАРМЕЕЦ и КРАСНОФЛОТЕЦ», крепче беритесь за распространение журнала! Помните, что на страницах «Красноармейца и Краснофлотца» вы всегда найдете и руководящий и практический материал о том, как надо повышать обороноспособность нашей страны, на фабриках и заводах, на лугах и пашнях. Далее, в нашем журнале вы прочтете и о росте индустриализации Советского Союза, и о пятилетнем плане, и о коллективизации сельского хозяйства. А ведь вы, товарищи-отпускники, должны быть и будете застрельщиками социалистического соревнования в городе и деревне, вы станете организаторами колхозов. Значит и тут пригодится вам «КРАСНОАРМЕЕЦ и КРАСНОФЛОТЕЦ», и не только каждому из вас, но и каждому вашему товарищу, каждому передовому рабочему, крестьянину-бедняку и середняку, каждому сознательному строителю хозяйства и обороны советской земли. Распространяйте же, товарищи, ваш журнал «КРАСНОАРМЕЕЦ и КРАСНОФЛОТЕЦ». Пусть каждый из вас даст не менее десяти новых подписчиков! Крепите оборону СССР!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЖУРНАЛА на год—4 руб., на 6 мес.—2 руб., на 3 мес.—1 руб., на 1 мес.—35 коп.

В 1929 году все годовые и полугодовые подписчики журнала «Красноармеец и Краснофлотец» будут участвовать в специально устраиваемой журналом ЛОТЕРЕЕ с ценными призами. Подписку направлять: Москва-центр, Ильинка 3, Периодсектор Госиздата, и в отделения, магазины и киоски Госиздата

Главлит № А 47966 3 л. 62×94. П. 15. Гиз. 35271. 14 тип. «Мосполиграф», Варгунихина гора, 8. Зак. № 2969. Тир. 52,500